

Лара

Автор:

Бертрис Смолл

Лара

Бертрис Смолл

Мир Хетара #1

Юная дочь феи и солдата Лара согласилась быть проданной мачехой в Дом удовольствий, чтобы ее отец смог участвовать в турнире Доблестных Рыцарей и выбиться из нищеты. Но у девушки неземной красоты было свое предназначение: ей предстояла долгая дорога из города, центра королевства Хетар, к лесным лордам, принцам-теням, прибрежным королям и, наконец, в Дальноземье, где она познает истинный смысл любви и жгучую страсть. Сможет ли она, полукровка, научиться убивать и изменить мир порока и обмана своей родины?..

Бертрис Смолл

Лара

Пролог

Обнаженная, она стояла посреди комнаты. Рука коснулась золотой цепочки на тонкой шее. К счастью, она никуда не исчезла. Пальцы осторожно покрутили хрустальный кулон в форме звезды. Она тоже на прежнем месте. По телу прокатилась волна облегчения. Она поднесла звезду к глазам.

– Ты здесь?

Кулон вспыхнул золотым пламенем.

– Разумеется, я здесь, – раздался знакомый голос. – Где мне еще быть?

– Мне страшно, – сказала девушка.

– Незнание часто пугает, но тебе нечего бояться, – заверил голос. – Все будет хорошо. Это лишь начало.

– Начало чего? – Девушке не терпелось все узнать. Она с трудом заставляла себя оставаться с открытыми глазами. Однако, несмотря на все усилия, веки смыкались.

– Твоего путешествия, – прозвучал ответ, звезда вспыхнула вновь и потухла, выскользнув из ослабевших пальцев девушки, и та провалилась в сладкий безмятежный сон.

Глава 1

Мы должны продать Лару, муж мой. У нас нет другого выбора, если ты не хочешь упустить эту возможность, – тихо произнесла Сюзанна, жена Джона Быстрый Меч. Ее очень раздражала неспособность мужа порой замечать очевидное. А ведь то, что у Джона была красавица дочь, которую он уже не мог обеспечивать, – вполне очевидный факт. И теперь эта дочь способна по воле случая обеспечить их всех.

– Я не могу, – ответил мужчина, в его голосе было отчаяние от осознания того, что жена права. Лара – все, что у него осталось от недолгой связи со сказочной красоты феей по имени Илона. Прекрасная волшебница подарила ему свою любовь и дочь, которую назвала Ларой, – яркую, великолепную, – и исчезла из его жизни так же легко, как и вошла в нее той летней ночью много лет назад. Он долго не женился, пока не влюбился в Сюзанну, но воспоминания об Илоне остались с ним навсегда.

– Послушай меня, муж мой. – Голос Сюзанны разогнал его мысли. – Думал ли ты, что станет с Ларой? Мы бедны. У нее нет приданого. Как сложится ее жизнь в таком случае? Многих пугает ее красота и родство с феей. Кто женится на бесприданнице да еще волшебнице? А какое ее ждет будущее, если она не выйдет замуж? Ты всю жизнь мечтал лишь об одном – стать членом ордена Доблестных Рыцарей. Ты служил с пятнадцати лет, слава о твоей отваге разошлась по свету. Однако ты понимаешь не хуже меня, что лишь бедность служит преградой для исполнения самого заветного желания. Рыцарский турнир за право стать членом ордена состоится уже через несколько месяцев, муж мой. Ты знаешь, что он проходит раз в три года.

Как он мог не знать и не понимать? Зачем она опять об этом напоминает? Жена очень похожа на свою падчерицу, но Джону необходим толчок, а она мечтает о лучшей жизни для их детей. У них лишь один способ получить желаемое.

– Но продать дочь в рабство... – робко протестовал Джон Быстрый Меч.

Сюзанна вздохнула:

– Я знаю, муж мой, как бесконечно дорог тебе этот ребенок, но она – единственная наша ценность. Она такая красавица, что даже смотреть больно. Я тоже полюбила ее. Но подумай о том, как мало у нас денег, и о сыне, которого я подарила тебе шесть месяцев назад. Что будет с Михаилом? О лачуге, в которой мы живем лишь благодаря твоим заслугам и милости гильдии солдат. Твой меч помогает нам получить еду и самое необходимое, но ничего более. Какую одежду мы носим? А что будет, когда твой меч не сможет служить нам? Сколько таких, как ты, предпочли сложить голову в бою, но не дожить до нищей старости без крыши над головой? И сколько их жен бродит по свету, вымаливая подаяние, чтобы прокормить их сыновей?

– Но что будет с Ларой, если продать ее в рабство? – спросил жену Джон Быстрый Меч. Его серые глаза смотрели тревожно, он нервно провел рукой по каштановым волосам.

– Ее, скорее всего, купят и сделают женщиной для удовольствий в одном из тех домов в городе, – сказала Сюзанна. – Это будет хорошая судьба для нее, и, вероятно, однажды какой-нибудь богач выкупит ее, чтобы она услаждала лишь его одного. Она будет жить в роскоши, муж мой, а это куда лучше того, что ей

можем предложить мы. – Сюзанна коснулась мускулистой руки мужа. Он был хорошим человеком, но, как и большинству мужчин, ему требовалось указать верное направление. И это обязанность жены.

– Почему ты так уверена, что она будет счастлива? – продолжал настаивать он.

– Я уже ходила к Гаю Просперо, муж мой, – призналась Сюзанна.

– Ты была у главного торговца Центроземья, и он тебя видел? – Джон был поражен ее признанием.

– Главный торговец ведет открытый прием раз в месяц как раз для тех, у кого есть для него выгодное предложение. Несколько дней назад я взяла с собой Лару, чтобы он мог посмотреть на наше сокровище. Гай Просперо стал тем, кто он есть, потому что он умный человек и никогда не откажется от выгоды. Он сказал мне, что готов заплатить за Лару. Это более чем щедрая сумма. Я смогу купить лучшую материю для твоего костюма. Ты закажешь лучшие доспехи, новое оружие, купишь породистого коня, для которого я сошью красивую попону, и будешь гордиться не только своим талантом искусно владеть мечом, но и безупречным внешним видом. Я уже предупредила оружейника и кузнеца. Они будут рады служить тебе, муж мой, потому что знают: если ты победишь на турнире и станешь членом ордена Доблестных Рыцарей, это послужит и их репутации. Гай Просперо благосклонно отнесся к моему объяснению причины, побудившей нас продать Лару. Твое мастерское владение мечом, муж мой, известно всем. – Она говорила решительно. Он должен увериться, что так будет лучше для всех.

– Сюзанна...

– Думай, муж мой! – прервала она. – Когда ты займешь подобающее место, мы получим дом в Районе садов, где живут все рыцари ордена и их семьи. Знаю, сначала он будет небольшим, пока ты не отличишься по службе, мы не можем рассчитывать на больший дом, но однажды он у нас будет, я верю. Но даже самым низшим чинам рыцарей положена прислуга. У меня, наконец, будет помощница. Наш сын, Михаил, будет воспитываться как сын рыцаря и сразу получит привилегии, и если он и не станет воином, как его отец, то сможет получить образование и занять достойное место в общественной иерархии. Продажа Лары Гаю Просперо поможет нам всем. Она проживет жизнь в роскоши,

а мы выберемся из нищеты и станем членами элиты. Сбудется твоя мечта. У нашего сына будет прекрасная перспектива, на которую мы и не рассчитывали. У нищего нет будущего, к нему нет уважения, муж мой. Он может быть уверен лишь в неизбежности смерти. – На глаза Сюзанны навернулись слезы.

Джон Быстрый Меч кивнул. В этом жена была права. Такая возможность им может больше не представиться. Его дочь обладала совершенной красотой, как и ее мать. Но он не мог обеспечить ей ту жизнь, для которой она была предназначена. В последнее время гильдия солдат была уже не так активна, как раньше. Они старались найти наемников, согласных на более низкую плату. А то, что те не обладали всеми необходимыми навыками, никого не волновало. Им можно было меньше платить, значит, больше заработать, а если уж они погибали, такова судьба. Не велика потеря. Поэтому сейчас задания получали в основном те солдаты, кто готов был делиться прибылью с сержантами гильдии.

– Я должен поговорить с Ларой, – сказал Джон. В его голосе была вся душевная боль.

Сюзанна подняла глаза на мужа.

– Да, – согласилась она и коснулась его щеки кончиками пальцев. – Мне бы хотелось, чтобы все сложилось по-другому, муж мой. Если бы Лара была дурнушкой и обладала более покладистым характером, мы могли бы пристроить ее служанкой в богатый дом. Она бы сама зарабатывала на свое содержание и смогла бы откладывать на приданое. Но она красива и своенравна.

– Как и ее мать, – прошептал Джон. – У Илоны был бурный темперамент и яркая внешность. Я понимаю, почему она меня бросила. Но она оставила мне Лару, чтобы я никогда не забывал о фее, которая некогда меня любила. – Он грустно вздохнул.

Сюзанна почувствовала легкую ревность, но скрыла ее от мужа, сказав вместо этого:

– Твоя фея была глупа, Джон Быстрый Меч, поскольку ты самый лучший мужчина на свете!

Он посмотрел на нее и подумал о том, как хорошо, что после многих лет одиночества он все же встретил Сюзанну с Луга. После того как Илона ушла, несмотря на мольбы, его сердце было разбито. Он остался с новорожденной дочерью и старушкой матерью. Именно Сюзанна и взяла на себя все заботы о девочке, нашла ей кормилицу и воспитывала Лару, пока он исполнял задание того, кто был готов платить за его умение управляться с мечом и за его преданность. И потом, когда Ларе было десять лет, мама умерла. К его большому удивлению, дочь сама принялась вести хозяйство. Она неизменно встречала его горячей едой, чистой постелью и веселой болтовней. Он был благодарен матери, так хорошо воспитавшей дочь, но с тоской ощущал, что в доме не хватает хорошей жены. С женщинами для утех он встречался регулярно, но Джону Быстрый Меч требовалось большее. По совету Лары он направился к свахе.

Сюзанна с Луга была дочерью фермера из Центроземья. Она была младшей из восьми сестер и брата. Семья была счастлива найти ей мужа, готового польститься на столь скромное приданое, состоящее из двух смен одежды, пары обуви, шерстяной накидки, перины, двух подушек и маленькой серебряной монеты низкого достоинства. А она была счастлива переехать из провинции в город.

– Лучшей жены тебе не найти, – сказала ему сваха. – Она вполне хороша собой и, что самое главное, с хорошим характером. Ее не испугал ребенок от феи. Она станет хорошей матерью девочке.

– Раз она такой лакомый кусочек, почему же она до сих пор не замужем? – поинтересовался Джон.

Сваха вздохнула:

– Все дело в приданом, Джон Быстрый Меч. Она самый младший ребенок в семье, у родителей для нее почти ничего не осталось. Обычно такие девочки остаются дома, чтобы заботиться о престарелых родителях, но ее мать умерла в прошлом году, и старик фермер, ее отец, взял себе новую жену, молодую вдову. Девочка им больше не нужна, и новая жена хочет, чтобы она ушла из дома. У нее есть дочь-дурнушка, которая и будет потом о них заботиться. Я сказала фермеру, что без серебряной монеты не смогу найти мужа Сюзанне. Новая жена была очень недовольна, но за девочку вступился ее брат, а ведь он наследник фермы, и его слово имеет вес.

Джон Быстрый Меч согласно кивнул. Он хорошо понимал, что значит быть нежеланным. Он и сам родился на ферме в Центроземье, и, будучи одним из младших детей в семье, привык сизмальства всего добиваться сам. Ему повезло, что жена его старшего брата была дочерью торговца, переехавшего к ним в дом. Это был старый солдат, который и научил Джона орудовать мечом и поддержал его в стремлении податься в Солдаты, чтобы иметь возможность жить самостоятельно.

– Я возьму в жены Сюзанну с Луга, – сказал он свахе и так и сделал.

Джон поехал на ферму к ее отцу, выяснил, что сваха его не обманула, и сквайр, управлявший Центроземьем, соединил их в ближайший День свадеб, вместе с двадцатью двумя другими парами. Сквайр совершал этот ритуал раз в месяц.

Сюзанна сразу же переехала к нему в город, свою первую брачную ночь они провели в его лачуге. Она тихо вскрикнула, когда он прорвал ее девственную плеву, и он мог быть уверен, что ребенок, которого она родит, будет от него. Она была хорошей партнершей, Джон вскоре осознал, какое сокровище досталось ему в жены. В доме все было чисто убрано. Дочка ухожена, а еда просто великолепна. Когда родился ребенок, он понял, что доволен жизнью. Правда, не полностью, поскольку так и не стал членом ордена Доблестных Рыцарей.

Когда Джон впервые приехал в город и стал жить среди солдат, то вскоре узнал, что это далеко не самая уважаемая часть населения. Да, они были, безусловно, необходимы, но к ним не очень хорошо относились. Солдаты служили пушечным мясом для Доблестных Рыцарей в войнах, которые те начинали. В последнее время солдат нанимали для сопровождения караванов, проходящих по территории четырех королевств. Они охраняли одиноких путников, перевозящих ценности. Повышение по службе было для них невозможно. Солдаты жили в бедном районе, но даже эти лачуги им не принадлежали. Они зависели от милости гильдии солдат, единственным выходом для них была смерть или вступление в орден Доблестных Рыцарей. Заработав прозвище Быстрый Меч за умение обращаться с оружием, Джон мечтал об одном – стать членом ордена.

Однако вступить в высшее общество было задачей не из легких. Каждые три года рыцари устраивали турнир в городе, чтобы пополнить свои ряды, редееющие в последнее время больше из-за естественной смерти. Но членом

ордена становился не каждый. Мужчина, заявивший о своем участии, должен был вначале предстать перед всеми в красивом костюме, и, если его удостаивали чести, явиться в первый день соревнований при полной боевой экипировке, с оружием и на коне. Тот, кто выглядел неподобающим образом, дисквалифицировался и прогонялся с позором.

Первые пять дней участники должны были соревноваться друг с другом. В конце дня победитель переходил в другую группу. Затем шесть дней победители соревнуются между собой. Победители в этой группе разбивались на пары и соревновались с Доблестными Рыцарями верхом на коне с копьем в руках. Если участнику удавалось удержаться в седле, его принимали в орден. Упавшие с лошади выбывали. Это было жестокое испытание, но Джон Быстрый Меч был крепко-накрепко уверен, что победит, если только будет допущен к соревнованиям.

Однако требовалась дорогостоящая подготовка, а у него никогда не было лишних монет, чтобы откладывать. Ему с трудом удавалось обеспечивать семью. Солдаты вообще редко попадали на турнир. Большинство участников происходили из зажиточных семей с тремя или двумя сыновьями, которые специально тренировались для этого состязания. И вот сейчас жена предлагала ему решение, позволяющее осуществить заветную мечту. Джон никак не мог смириться с тем, что придется продать красавицу дочь, но по настоянию Сюзанны пригласил оружейника и кузнеца в таверну, где они могли обсудить все вместе. Оба были воодушевлены его идеей принять участие в турнире.

– Ты прирожденный воин, Джон Быстрый Меч, – с азартом произнес оружейник Рейф. – Я буду счастлив изготовить для тебя доспехи. Мы победим, ты же знаешь. – Он усмехнулся. – Я видел, как ты тренировался во дворе с мечом. Против тебя никто не устоит.

– Я не такой искусный наездник, как хотелось бы, – сомневался Джон.

Рейф чуть подался вперед и понизил голос:

– Среди моих клиентов три Доблестных Рыцаря, я сообщил им, что ты хочешь участвовать в турнире, они восприняли это с воодушевлением. Слава о тебе разнеслась повсюду. Ты слишком скромничаешь. Даю тебе слово, они подскажут мне, с кем тебе потренироваться, чтобы отточить свое мастерство, Джон

Быстрый Меч. – Он взял кружку и стал жадно пить.

Затем Бевин, кузнец, произнес свою речь:

– Я всегда делал для тебя мечи. Мое мастерство с годами стало почти безупречным, я сделаю лучший меч, который тебе когда-либо доводилось держать в руках. Я пропою гимн смерти, когда тыпустишь его в дело, Джон. Тебе все будут завидовать, потому что по красоте он будет равен твоему искусству владеть оружием.

Солдат глубоко вздохнул.

– Ради этого я должен продать свою дочь, – сказал он. – Вы же знаете, я беден.

– Да, ты беден, как и говоришь, – произнес Бевин, – но волшебница сделала тебе самый ценный подарок, который только могла, в лице этой девушки.

– А что с ней будет, Джон Быстрый Меч, если ты ее не продашь? – спросил Рейф.

Их пронзительные взгляды скрестились, точно острые клинки.

Джон Быстрый Меч кивнул.

– Знаю, у меня нет выбора, – ответил он. – Завтра я сам поговорю с Гаем Просперо.

– Иди прямо на рассвете, чтобы я мог скорее начать работать над доспехами, – сказал Рейф. – Нам потребуется много времени. – Он допил остатки эля из кружки, встал и простился с собеседниками.

– Ты верно поступаешь, Джон, – сказал ему кузнец. – Какая тебе польза от взрослой девушки? У тебя хорошая жена, маленький сын. Красота твоей дочери обеспечит ей лучшее будущее, чем ты.

Джон Быстрый Меч с неохотой кивнул и заказал им еще по кружке эля. Вернувшись домой достаточно поздно, он ничего не сказал Сюзанне, а на следующее утро отправился в Золотой район, где жили богачи города. Он надел

свою лучшую тунику. Правда, у него их всего было две. Начистил изрядно поношенные сапоги. С кожаного ремня на поясе свисал меч.

– Тебя ждут? – спросил гвардеец.

– Не знаю, ждут ли, нет ли, – сказал Джон.

– Стой здесь, мы проверим, – последовал ответ. Гвардеец повернулся к нему спиной и, открыв небольшое окно, кликнул посыльного.

Джон ждал. Мимо в повозках проезжали жительницы Золотого района, въезжали во двор и выезжали из ворот. Когда створки распахнулись, он заметил нечто похожее на парк. Наконец гвардеец жестом подозвал его.

– Ты должен оставить свой меч здесь, только тогда мы позволим тебе войти, – сказал он.

– Ты же знаешь, кто я, – ответил солдат. – Смогу я забрать свой меч на выходе?

– Я что, похож на вора? – возмутился гвардеец.

– Вовсе нет, но здесь столько народа, ты можешь не заметить, – поспешил объяснить Джон. – Меч – мой единственный кормилец.

– Понимаю, – кивнул гвардеец. – Я и сам член гильдии, Джон Быстрый Меч. Несколько лет назад я был серьезно ранен, но, к счастью, смог получить это место. С мечом все будет в порядке, я сам прослежу за этим. Иди же! Гай Просперо не любит ждать. У ворот увидишь повозку, тебя довезут до самого дома. – Он взял меч Джона и открыл массивные ворота, за которыми ждала повозка, развозившая визитеров. Джон поспешил занять место и двинулся в сторону Золотого района.

Вокруг простирался великолепный зеленый парк. Огромные деревья, идеально подстриженная трава. Аккуратно вымощенная дорога вела вниз. Среди деревьев виднелись красивые дома из блестящего белого мрамора. Джон и представить себе не мог, что где-то в городе есть такое удивительное место, Сюзанна ничего ему об этом не сказала. Он мысленно улыбнулся, вероятно, она хотела, чтобы

это стало для него таким же сюрпризом, как и для нее. Было очень тихо. Они отъехали совсем недалеко от ворот, а городской шум уже не был слышен. Интересно, Район садов, где живут Доблестные Рыцари, такой же уединенный? В такой тишине даже думалось с трудом.

Джон насторожился, когда повозка свернула на узкую дорожку, посыпанную белым гравием. Карета двигалась дальше, а из пышных цветущих кустов появились слуги в ливреях и с граблями, и через несколько минут дорожка опять стала девственно ровной. Такое никогда бы не пришло ему в голову, если бы он не видел все собственными глазами. Вскоре показался и сам дом. У Джона не было времени его разглядывать, он лишь заметил ротонду с колоннами у главного входа, но в ту же минуту появились слуги. Его подвели к широкой мраморной скамье, стоящей в ротонде, и велели сесть. Прямо перед ним простирался огромных размеров бассейн с бронзовой статуей мальчика верхом на дельфине, из рта которого веселым ручейком текла вода. Гладкую изумрудную поверхность украшали зеленые водяные гиацинты.

– За тобой придут, когда хозяин пожелает тебя принять, – сказал слуга и удалился.

Джон Быстрый Меч сел. Был погожий теплый день. Его мучили жажда и голод, он ничего не ел с утра, поскольку вышел из дома очень рано. Прежде всего Джон зашел к оружейнику, чтобы тот снял мерки на доспехи, затем долго шел пешком через весь город к Золотому району. Сейчас бы очень не помешало выпить хоть чашку воды, но Джон Быстрый Меч понимал, что он слишком ничтожная персона, чтобы ему предложили освежающие напитки. Он ждал. Испуганно вздрогнул, когда из бассейна выпрыгнула маленькая золотая рыбка и быстро нырнула обратно. Солнце стояло в зените, воздух нагрелся и напоминал густую неподвижную массу. Он подумал, что за пределами Золотого района, в городе было не так жарко. Наконец, к Джону подошел человек и заговорил:

– Я один из секретарей Гая Просперо. Ты пойдешь со мной. – И развернулся, не дожидаясь ответа.

Джон встал и спешно последовал за мужчиной в боковой коридор, ведущий в огромную залу.

– Жди здесь, – сказал секретарь и исчез за дверью в глубине комнаты.

Джон Быстрый Меч стоял и ждал. В центре залы он увидел великолепный мраморный стол в черную и золотую крапинку, с золотыми ножками с когтистыми лапами у основания. На столе стояла зеркально отполированная каменная ваза, украшенная ярким орнаментом из прекрасных экзотических цветов. С одной стороны зала представляла собой открытую колоннаду, из которой был выход в тенистый сад. Однако Джон не решался даже пошевелиться. Хорошие манеры, поскольку он все же был им обучен, взяли верх над любопытством.

– Сюда, – резкий окрик секретаря вывел его из задумчивости.

Они вошли в соседнюю залу, такую же огромную, как и предыдущая, за большим мраморным столом сидел человек, к которому Джон и пришел, поскольку в таком кресле, похожем на трон, мог восседать лишь Гай Просперо.

– Можешь идти, Иона, – сказал Гай Просперо секретарю и перевел взгляд на Джона Быстрый Меч.

Солдат вежливо поклонился и стал ждать, когда главный торговец к нему обратится. Джон знал, что следует молчать, пока с тобой не заговорит хозяин.

– Так ты хочешь стать Доблестным Рыцарем, – начал Гай Просперо.

– Я бы очень хотел, милорд, но, как ты знаешь, еще ничего не решено, – сказал солдат.

– Я буду рад, если у тебя все получится, – последовал удививший Джона ответ. – И это не только мое мнение. Твои боевые подвиги стали легендой, Джон Быстрый Меч. Ты по праву заслужил стать членом ордена Доблестных Рыцарей.

– Благодарю тебя, милорд.

– Это, разумеется, твое решение продать мне свою красавицу дочь. – Гай Просперо приступил к переговорам.

– Да, милорд, – ответил Джон.

– Я велел твоей жене снять с нее одежду. Девушка отлично сложена. Любой Дом удовольствий в городе пожелает взять ее. Торг будет беспрецедентный. Мой врач подтвердил, что она девственница. Я доволен, что она непорочна. Право первой ночи принесет ее владельцу целое состояние. – Он улыбнулся. – И она наполовину фея, если я верно понял твою жену.

В висках застучало. Они заставили его дочь раздеться, чтобы рассмотреть? Они проверяли, девственница ли она? Он заморгал глазами, в мгновение налившимися кровью, с трудом сглотнул вставший в горле ком и произнес:

– Да, милорд. Ее мать фея по имени Илона. Она была моей первой женщиной и пришла ко мне в канун летнего солнцестояния.

– Самое энергетически мощное время, – заметил Гай Просперо. – Итак, Джон Быстрый Меч, ты хочешь продать мне свою дочь?

Джона охватил ужас. Закрыв глаза, он выдохнул и кивнул:

– Да, я продам тебе Лару, милорд. – Он едва не заплакал. Хотелось выбежать из комнаты, в которой он стоял сейчас перед главным торговцем. Но Джон сдержался. Он открыл глаза и посмотрел прямо на Гая Просперо.

– Отлично! Эта самое мудрое твое решение, Джон Быстрый Меч. Я доволен, что тебе чужды эти глупые сантименты. Я велю Ионе принести бумаги, которые тебе следует подписать. Ты ведь умеешь писать, не так ли?

– И читать, и писать, – ответил солдат, – как и моя дочь.

Главный торговец вскинул брови:

– Эта девушка поистине бесценное сокровище. Совершенная красота, невинность и образование. – Он потер руки.

– Осмелюсь просить об одной милости, милорд, – поспешно вставил Джон Быстрый Меч.

– Какой? – спросил Гай Просперо. Что еще хочет этот человек? Он и так заплатит ему целое состояние.

– Я подпишу все документы сегодня, но позволь дочери остаться со мной до начала турнира.

Значит, этот солдат любит своего ребенка.

– Тебе понадобятся деньги на одежду и экипировку, – напомнил главный торговец.

– Я прошу заплатить мне сейчас лишь сумму, которая понадобится жене на покупку ткани, – сказал Джон. – И аванс для оружейника и кузнеца. Они мои друзья, и согласятся получить плату после турнира.

Гай Просперо обдумывал его просьбу.

– А девушка не убежит? – спросил он.

– Нет, она девочка послушная, и я, и жена объясним ей, что ее жизнь изменится к лучшему. Лара совсем не глупа. Она поймет, что будущее, которое ее ждет, лучше того, что мы можем ей обеспечить. Прошу тебя, милорд. Я ведь больше никогда ее не увижу.

Солдат был прав. Доблестные Рыцари были женатыми мужчинами и хранили верность своим женам, хотя он знал и тех, кто вел образ жизни дворового кота. Однако вероятность того, что отец и дочь снова встретятся, очень мала. Гай Просперо обожал своих двух дочерей и в этих вопросах не умел оставаться расчетливым.

– Я включу этот пункт в наше соглашение, – наконец ответил он.

Торговец ударил в бронзовый гонг, стоящий на столе, и в следующее мгновение перед ним с поклоном предстал Иона. Гай Просперо дал ему необходимые инструкции.

– И поторопись. Джон Быстрый Меч хочет сегодня же сообщить жене и дочери о нашем договоре, а поздним вечером небезопасно ходить по городу. К тому же я обещал дочерям, что мы на несколько дней уедем на ферму. Сообщи моей жене, что мы отправляемся через час, и вели готовить паланкин. – Затем главный торговец повернулся к Джону: – Думаю, тебе будет приятно подождать в моем маленьком саду. Иона придет за тобой, когда будут готовы бумаги.

Джон поклонился и пошел за секретарем. Когда тот удалился окрыляемый собственным величием, Джон Быстрый Меч миновал колоннаду и вышел в сад.

Однажды наступит тот день, когда и у него будет такой же чудесный дом и сад. Сад, в котором Сюзанна сможет ткать или шить теплыми деньками. Сад, в котором Михаил сможет играть в полной безопасности. А он будет смотреть на все это великолепие и мысленно благодарить Лару. Джон вздохнул и сел на скамейку, внимательно оглядываясь по сторонам. Неподалеку, в самом центре сада был небольшой пруд с рыбками. В конце каждой клумбы росли миниатюрные цветущие деревья. Красные и розовые цветы. Сиреневые и фиолетовые. Оранжевые, желтые и голубые. И белые, наполняющие воздух упоительным ароматом. Вокруг все было так прекрасно и совершенно, что Джон едва не расплакался. Или дело вовсе не в цветах? Он смахнул слезы с глаз.

У него нет другого выхода. Он был уверен, что, если только получит возможность принять участие в турнире, обязательно станет Доблестным Рыцарем, а значит, Сюзанна и Михаил станут принадлежать к более высокой касте. Они больше никогда не будут нуждаться. Даже если он будет ранен на задании и не сможет исполнять свои обязанности, о нем и его семье обязательно позаботятся. Если же он навсегда останется солдатом, их неминуемо ждет беда. Сюзанна права. Его дочь – единственная их ценность. Если Лара останется в доме, ничто не убережет их от бедности и несчастья. Он не должен позволять воспоминаниям и сантиментам одержать верх над разумом, а должен поступать так, как будет лучше для всех. За спиной раздалось тихое покашливание, он повернулся и увидел секретаря, Иону.

– Господин ждет тебя, – сказал он достаточно грубо.

– Где документ? – спросил Джон Быстрый Меч.

– В вестибюле около библиотеки, – ответил Иона.

– Я хотел бы прочитать его, прежде чем подпишу, – сказал Солдат.

– Что? – Секретарь выглядел взбешенным. – Ты полагаешь, мой хозяин может тебя обмануть? Это неслыханно!

– Умерь свой пыл, – сухо произнес Джон Быстрый Меч. – Я всего лишь хочу знать, что подписываю. Ты бы сам стал подписывать важные документы, не читая?

– Нет, – признался секретарь. – Но я не предполагал, что человек в твоём положении об этом задумывается. Тебе дают отличную цену за дочь.

– Если бы я не был в том положении, в каком нахожусь, – тихо сказал солдат, – не продал бы любимую дочь. А теперь дай мне посмотреть бумагу. – Джон последовал за секретарем в вестибюль, где на столе лежал документ. Джон взял свиток и стал внимательно изучать, глаза широко распахнулись, когда он увидел сумму, которую получит за Лару. Десять тысяч золотых кубитов, половину из которых он может забрать сего дня у ювелира, а оставшуюся часть – когда передаст Лару Гаю Просперо. Датой передачи, к его огромному удивлению, было записано следующее после окончания турнира число.

– Все верно? – спросил Иона. – Господин решил, что ты захочешь, чтобы дочь разделила с тобой радость победы, Джон Быстрый Меч. Он сам отец и очень любит своих дочерей. – На этот раз секретарь говорил более вежливо, чем раньше.

Джон Быстрый Меч кивнул и вновь тайком утер глаза. Затем он погрузился в чтение написанного на пергаменте. Все было изложено именно так, как он условился с Гаем Просперо. Джон передал пергамент секретарю.

– Я готов подписать, – сказал он.

Они вместе зашли в огромную библиотеку главного торговца.

– Я видел документ, милорд, – сказал Джон, и тот развернул пергамент перед Гаем Просперо, смотревшим на него довольно равнодушно. Затем торговец взял перо из рук секретаря и подписал две бумаги. Один экземпляр для себя, другой для Джона Быстрый Меч. Иона протянул Джону второй документ.

Солдат закрыл глаза, несколько раз глубоко вздохнул и твердой рукой поставил на обоих документах свою подпись. Снова вздохнул и передал перо секретарю. Затем, к его удивлению, главный торговец протянул ему руку.

– Ты сегодня сделал непростой шаг, Джон Быстрый Меч, – сказал Гай Просперо. – Знай, я буду ждать твоей победы на турнире. Доблестные Рыцари нуждаются в таких воинах, как ты.

Солдат пожал протянутую ему руку.

– Благодарю, милорд, – только и смог произнести Джон. Он только что продал свою единственную дочь в рабство.

– Пойдем, Джон Быстрый Меч, – сказал секретарь, стремясь скорее увести солдата с глаз августейшего повелителя. – Теперь скажи, у тебя есть какие-то предпочтения в выборе ювелира, поскольку я должен отправить извещение, где бы ты хотел открыть счет.

– У меня нет опыта в этих вопросах, – честно признался Джон. – Не мог бы ты порекомендовать мне?

– С удовольствием, – ответил Иона, и губы его изогнулись в улыбке. Этот человек скоро будет принадлежать к весьма влиятельной части общества, и, поскольку Иона служил у одного из самых могущественных людей Хетара, не видел ничего плохого в том, чтобы завести друга среди Доблестных Рыцарей. – Авраам, его магазин прямо напротив ворот Золотого района. Он честен, среди его клиентов немало членов ордена. С твоего разрешения, я открою у него счет для тебя и передам на хранение пять тысяч кубитов. Если поедешь со мной, сможешь забрать квитанцию на золото.

У Джона Быстрый Меч внезапно закружилась голова.

– Да, – ответил он секретарю.

Иона, как и его хозяин, был уверен, что Джон сможет стать одним из победителей турнира и получит право называться рыцарем ордена. Солдат направился за секретарем, подождал, пока будет готова квитанция, затем

пожал его руку, взял квитанцию и покинул дом Гая Просперо. У выхода его ждала повозка, чтобы доставить к воротам Золотого района. Он опять проехал по парковым дорожкам и вскоре стоял на шумной грязной улице города, сжимая в руке бумагу о получении пяти тысяч кубитов. Он быстро свернул ее в несколько раз, забрал свой меч у гвардейца и зашагал в квартал солдат, где и жил. В дом, где жена, сын и дочь ждали его возвращения.

День шел на убыль, и на улице темнело. Джон шел быстрым шагом. Он вполне мог защитить себя, но совсем не хотел сейчас ввязываться в драку. Едва он миновал ворота квартала, они закрылись на ночь. Джон лишь кивнул двум отставным солдатам, которые служили привратниками, но не остановился, как обычно, перекинуться с ними парой слов. Свернув на аллею, он остановился. Из груди вырвался тяжелый вздох. Джон был храбрым человеком, но даже ему становилось страшно при мысли о том, что ждет его впереди.

В окне лачуги он заметил огонек горящей свечи. Из узкой трубы поднимался дым. Расправив плечи, Джон Быстрый Меч зашагал к дому, распахнул дверь и вошел.

Сюзанна стояла у очага и держала в руках горшок, из которого доносились дурманящие запахи. Она повернулась, услышав его шаги. На лице застыл немой вопрос.

Затем, подняв на него глаза, она спросила:

– Ты все сделал, муж мой?

Он кивнул.

– Где Лара?

– Купает Михаила по моей просьбе, – ответила Сюзанна. – Ужин почти готов. Мясник дал мне несколько кусков птицы, которые все равно собирался выбрасывать. Я даже не просила. Я приготовила нам отличную тушеную курицу, муж мой.

– Дело в том, что я собираюсь принять участие в турнире, – сказал он и сел за стол поближе к огню. – Конечно, только в этом. Слухи в квартале расходятся быстро. Дай мне что-нибудь попить, жена. Во рту пересохло. Маковой росинки не проглотил с тех пор, как ушел из дома утром.

Сюзанна поставила перед ним кружку с сидром.

– Где золото? – тихо спросила она.

– У Авраама-ювелира. У него магазин прямо напротив Золотого района. Секретарь Гая Просперо, Иона, отнес ему деньги и дал мне квитанцию. Я торговался с главным торговцем. Половину сейчас, половину после того, как приведу Лару. Она останется с нами до следующего после окончания турнира дня.

Сюзанна подошла к нему, обняла и поцеловала в лоб.

– Это справедливо, можешь гордиться, что твоя дочь увидит, как ты победишь и займешь место среди Доблестных Рыцарей. Когда ты ей расскажешь?

– Сегодня, пока не растратил храбрость, – ответил он. – Оставь нас после ужина, чтобы мы с Ларой могли поговорить.

Она кивнула и улыбнулась вошедшей в комнату падчерице, с маленьким братом на руках.

– Вот и он, такой чистенький и сладенький, мачеха. Уложишь его сейчас или после ужина? – Она передала ребенка матери.

– Думаю, после. Положи его в люльку. Пусть поиграет с пальчиками на ногах, пока мы едим, – сказала Сюзанна и отдала сына обратно Ларе, которая отнесла его в люльку.

– И что? – с насмешкой спросил Джон Быстрый Меч. – Не здороваешься со своим стариком отцом, девочка?

– Где ты был весь день, отец? – Лара поцеловала его в щеку, опустилась на пол, положила голову ему на колени и улыбнулась.

Он погладил ее по голове. Ее волосы были цвета, который он видел лишь раз в жизни. Золотистые, как и у ее матери. Такие же, как и у Илоны, зеленые глаза. Все в ней напоминало ему об Илоне. Все, кроме пухлых губ, которые она унаследовала от него.

– Чем ты занималась? – спросил он, словно не слыша ее вопроса.

– Госпожа Милдред посидела с Михаилом, пока мы с мачехой ходили в лавки торговцев шелком и бархатом в квартале торговцев. Мы надели наши лучшие юбки и кофты, чтобы они не приняли нас за нищенок, – рассказывала Лара. – Ох, папа, я никогда не видела такой красивой ткани. Я даже не представляла, что такая бывает. И все были так к нам добры! Один торговец подарил мне серебряную ленту для волос!

Сердце сжалось. Значит, в магазинах все тоже знают. Ничего удивительного, слухи – самый ходовой товар в городе.

– Ужин остынет, если вы двое не станете есть, – резко прервала их Сюзанна.

Лара встала и взяла тарелку.

– Я убрала свою ленточку, но после ужина покажу тебе, – сказала Лара. – Я буду надевать ее только по праздникам.

Они стали есть тушеную курицу, которую Сюзанна разложила большим черпаком по грубым деревянным тарелкам, отламывая кусочки хлеба от маленького круглого каравая, чтобы пропитать его вкусным соусом. Все ели молча. Когда ужин был закончен, Лара встала и быстро собрала тарелки и кружки и отнесла их в маленькую каменную раковину у задней двери. Затем она вернулась к очагу, сняла чайник с горячей водой, вылила воду в раковину, вновь наполнила чайник и повесила над огнем. Добавив в раковину холодной воды, она дочиста вымыла тарелки и кружки, вытерла передником и расставила в серванте, стоящем у стены напротив. Отец и мачеха тихо о чем-то разговаривали, но вот Сюзанна встала, взяла Михаила и пошла в сад укачивать сына.

– Подойди ко мне, сядь рядом. – Джон Быстрый Меч подозвал дочь. – Я должен поговорить с тобой, Лара.

Девушка села.

– Ты выглядишь таким грустным, отец. Что случилось?

– Ты знаешь, – начал он, – что этой весной вновь состоится турнир Доблестных Рыцарей.

– Да, папа, знаю. Ты должен быть среди них! Обязательно! Почему ты раньше не принимал участие в турнире? – спросила Лара.

– Чтобы стать участником, необходимо выполнить много требований. Использовать определенное оружие. Уметь читать и писать.

– Ты искусный фехтовальщик, папа, и читать и писать ты умеешь, – сказала Лара.

– Но я не мог выполнить еще три условия, Лара. Я должен выглядеть так, чтобы иметь право быть среди Доблестных Рыцарей.

– Почему? – настаивала дочь.

– У меня должна быть лошадь с красивой попоной, лучшие доспехи и оружие. Мне необходимо больше чем только мое умение, Лара.

– Как глупо, – ответила девушка. – Я всегда считала, что в любом деле навыки куда важнее внешности. – Она всплеснула руками и поцеловала отца в щеку.

– Но мои навыки – ничто, если я не буду выглядеть, как все остальные претенденты. – Он обнял ее и слегка прижал к себе. Это был один из тех редких моментов, когда она позволил себе выразить свои истинные чувства, ведь им так мало времени осталось провести вместе.

– Мы бедны, – произнесла дочь. – Нам нечего продать, чтобы ты смог участвовать в турнире, па?

– На это надо очень много денег. У нас нет ничего ценного, по крайней мере, я так думал до недавнего времени. Единственное, что может спасти нас, – это ты.

– Я? – Она смотрела на него с удивлением, но в глазах мелькнул страх. – Что же во мне ценного, папа?

Он улыбнулся ее наивности.

– Лара, ты обладаешь выдающейся красотой и девственностью, что уже огромная ценность. Ты же сама сказала, мы бедны. У тебя нет приданого, а без него мы не сможем найти для тебя достойного мужа. Теперь, когда гильдия получает все меньше заданий, у меня мало работы, а значит, и денег в кармане. Мне надо что-то предпринять, Лара, ради нас всех. Что будет с тобой, с Сюзанной, с твоим братом, если я не найду выход? Я уверен, что смогу стать одним из победителей, если получу право принять участие в турнире.

– Поэтому Сюзанна водила меня в дом Гая Просперо, да, папа? – задумчиво произнесла Лара. – Для этого меня просили раздеться догола, и меня осматривал врач, да, папа? Главный торговец заплатит за меня хорошие деньги? Он меня купит?

– Десять тысяч кубитов, дочка, – ответил Джон Быстрый Меч.

Лара кивнула:

– Огромные деньги, папа. Я правда стою такую кучу золота?

– Даже больше. Гай Просперо сам хочет заработать на тебе. Думаю, он получит вдвое или втрое больше, когда продаст тебя.

– Что же он будет со мной делать, па? – спросила Лара. Она была очень напугана и вся дрожала. Однако, вспомнив, как любит ее отец, заставила себя сдерживать слезы. Он любит ее и никогда не позволит, чтобы ей было больно.

– Думаю, они продадут тебя в Дом удовольствий, – ответил отец и вновь нежно обнял дочь.

– Женщинами для удовольствий все восхищаются, па. Они живут в роскоши и на привилегированном положении, – продолжала рассуждать Лара. Затем она наклонилась к нему: – Тебе не о чем грустить, отец. Разве меня ждет лучшее будущее? Надо меня продать. – Она должна быть храброй. Ради отца. Она видела, как он переживает. Но ведь он обеспечит ей куда более счастливую жизнь, чем та, на которую она может рассчитывать в ее положении.

Джон молча кивнул.

– Когда я должна уйти? – Лицо ее стало печальным. – Ведь не сейчас, да, папа?

– На следующий день после окончания турнира, дочь, – ответил Джон Быстрый Меч.

Лара захлопала в ладоши:

– Значит, я увижу, как ты победишь, отец! Здорово! Я уйду из дома с легким сердцем, зная, что смогла помочь вам.

– Если бы я мог поступить по-другому, Лара, – начал он, но дочь закрыла ему рот своей маленькой ладошкой.

– Если бы ты мог, отец, ты бы обязательно так и сделал. – Она говорила очень спокойно. – Небесный распорядитель дает каждому из нас определенный талант. Тебе – мастерски управляться с мечом. Мне же суждено идти по жизни, используя свою красоту. Родись я дурнушкой, вы бы давно отдали меня в услужение в богатый дом, где я бы жила из милости. Нет. Уж лучше пусть будет так, как сейчас. Я стану самой известной женщиной для удовольствий, как Роксалана из Роуз. Она выкупила свою свободу и сейчас сама держит Дом удовольствий. И я поступлю так же. По своей собственной воле, а не из чьей-то милости.

– Я не ожидал, что найду в тебе столько понимания, Лара, – искренне признался Джон.

– Иногда мне кажется, что мама приходит ко мне по ночам и тихим шепотом учит меня мудрости. Я еще так молода, но порой у меня такое ощущение, что я живу уже тысячу лет или даже больше, – призналась Лара с легкой улыбкой.

– Иногда ты меня просто поражаешь, дочь, – сказал Джон Быстрый Меч. – Спасибо тебе за понимание и одобрение моего поступка. – Он поднял ее с колен и встал. – Пойду расскажу жене о том, какая храбрая у меня дочь.

Лара так и осталась сидеть на лавке. Ее жизнь так долго казалась ей незыблемой и спокойной, что она все чаще стала задаваться вопросом, что же должно произойти. Ей уже четырнадцать лет, она выросла. Многие девушки в ее возрасте уже были замужем или служили в домах, но это не ее судьба. Она не против. Ей всегда было интересно узнать, что за земли находятся за пределами города, возможно, сейчас ее желание исполнится. Ее могут продать в Дом удовольствий Прибрежной провинции. Она слышала, что это красивый и богатый район. Центроземье было скучным и непривлекательным, только поля и фермы. Женщины в Центроземье проживали в домах свои скучные жизни. И ни одна из них не могла выкупить свою свободу. Еще она слышала о земле принцев-теней. Немногие в городе знали об этом. Интересно, у них есть Дома удовольствий? Что касается лесных лордов, как они себя сами называли, они были одним из самых старых кланов в Хетаре, с чистейшей родословной – так они сами заявляли. Вся их жизнь была подчинена традициям.

Но отец сказал, что она красива. Красива настолько, что главный торговец согласился заплатить за нее десять тысяч золотых кубитов, да еще надеется выручить намного больше. У Лары еще не было опыта жизни за пределами квартала, но она чувствовала, что, если ее оценили так дорого, значит, ее ждет большое будущее. Перспективы казались ей захватывающими, и она с нетерпением ждала, что же уготовила ей судьба. Она наполовину фея, и сейчас, как никогда раньше, ощущала необыкновенное волнение. Сюзанна объяснила ей, что это происходит потому, что у нее настал период кровотока, который случается у женщин каждый лунный цикл, поэтому влияние матери на нее стало сильнее, чем когда-либо. Однако это никак не связано с ее волшебным происхождением.

Лара была счастлива, что ее уход сможет помочь семье занять более высокое положение в социальной иерархии, но не чувствовала, что ей предстоит ради этого пойти на жертвы. Происходящее виделось ей отличным шансом приблизиться к прекрасному будущему. Хотя ее немного тяготило, что именно

ее мачехе принадлежала идея так с ней поступить. Разве не Джон Быстрый Меч должен решать, как распорядиться их жизнями? Сюзанна очень изменилась за последние шесть месяцев, с момента рождения сына. Нет, Лара не ревновала отца к мачехе. Но мысли о том, что кто-то может быть настолько привязан к другому человеку, как Сюзанна привязана к ее отцу, казалась ей сейчас отвратительной. Опять в ней проснулась буйная кровь феи, но девушка не привыкла ни с кем делиться своими размышлениями. Лара была уверена, что Сюзанну шокировало бы ее откровение, а подруг у нее не было.

Девочки из квартала не очень хорошо к ней относились. Многих пугало ее происхождение. Лара часто размышляла, чем же, по их мнению, она может им навредить. Колдовать она не умеет. Только сейчас Лара стала понимать, что их отталкивала ее красота. Получается, красота – благословение и проклятие одновременно. Лара решила, что стоит запомнить это на будущее.

Глава 2

Сюзанна с радостью восприняла рассказ мужа о том, как Лара отреагировала на его решение. Сама она полагала, что на месте падчерицы была бы очень расстроена. Но девочка наполовину фея. Кто знает, что она чувствует? Сюзанна была очень довольна, что Лара скоро покинет семью. Она была лишь на пять лет старше дочери мужа, и ей было не очень приятно делить Джона с красавицей Ларой. Но девочка была так мила с ней, так покладиста, что у Сюзанны просто не было повода на нее злиться. Они стали почти подругами, как ни странно это звучит.

На следующее утро, когда Джон отправился на встречу с Бевинном, Сюзанна позвала к себе Лару.

– Поможешь мне выбрать ткань для костюма твоего отца и сшить его? У меня никогда не получится вышивать так же красиво, твои стежки такие ровные, почти невидимые.

– Как же ты будешь обходиться без меня, когда я уйду? – решила подразнить ее Лара.

– Что? – На мгновение Сюзанна смутилась, услышав слова падчерицы, но девушка поспешно добавила:

– Мы сегодня отправимся в лавку?

– Думаю, да, если мы хотим, чтобы наряд твоего отца был готов точно в срок, – ответила Сюзанна и широко улыбнулась. – А теперь скажи, какая ткань из тех, что мы видели, понравилась тебе больше всего?

– У отца серые глаза, думаю, подойдет серебристая парча. Серебристая парча и небесно-голубой шелк, – торжественно заявила Лара.

– Тебе не понравилась золотая парча? – Сюзанна смотрела на нее с разочарованием.

– Она очень красивая, но, возможно, немного вульгарная, – ответила Лара. – Мне кажется, серебряный больше подойдет к папиным глазам, волосам и строгим чертам лица.

– Да, – вынуждена была согласиться Сюзанна. Безупречный вкус и чутье Лары поразили ее, а ведь девушка никогда не покидала пределы квартала. Сюзанна понимала, что падчерица права. Ее это немного раздражало, но все же лучше прислушаться к ее мнению.

– Значит, серебристая парча. – Сюзанна согласно кивнула. – Беги спроси госпожу Милдред, сможет ли она посидеть сегодня с Михаилом, чтобы нам не брать ребенка с собой. Захвати ей одну из лепешек, что я испекла сегодня поутру.

Лара взяла еще теплый хлеб, положила в корзинку и поспешила в соседнюю лачугу, где жила вдова Милдред со своим сыном Вильмотом.

– Сюзанна передала вам свежую хлебную лепешку, – сказала она, входя в комнату. – И просила узнать, не присмотришь ли ты сегодня за Михаилом. Нам необходимо сходить в лавку, купить ткани на папин костюм для турнира.

– Значит, это правда, – сказала пожилая женщина, выходя навстречу Ларе. – Он примет участие в турнире. Что ж, мне будет жаль расставаться с вами всеми.

Джон был хорошим соседом, как и его мать. Где же он взял столько золота, чтобы стать рыцарем?

– Ты думаешь, папа сможет победить и станет одним из Доблестных Рыцарей?

– Разумеется, он победит! – воскликнула госпожа Милдред. – Он лучше всех на этой земле владеет мечом, детка. Неужели бабушка тебе не говорила? А остальные жители?

– Так вы присмотрите за Михаилом? – Лара осторожно вернулась к более важной для нее теме.

– Приду буквально через несколько минут, – пообещала госпожа Милдред, и Лара выскользнула за дверь.

Она предупредила Сюзанну о любопытстве пожилой женщины, и они поспешно удалились, едва госпожа Милдред переступила порог их дома.

– Мы не задержимся надолго, – пообещала ей Сюзанна.

– Не торопитесь, – крикнула им вслед вдова. – Помните, вы должны выбрать самую лучшую ткань и такой цвет, чтобы ваш мужчина выглядел безупречно.

Они покинули квартал солдат и пошли через весь город к кварталу торговцев, где располагались лавки с тканями. Лара так и не поняла, почему им все рады. Но стоило им войти в первый магазин, как хозяин бросился к ним, излучая радушие. Подмастерья, отталкивая друг друга, стали разворачивать перед Сюзанной лучшую материю, тайком поглядывая на Лару. В городе уже каждый знал о сделке, заключенной между Джоном Быстрый Меч и Гаем Просперо, поскольку главный торговец уже пустил слух среди владельцев Домов удовольствий, каким сокровищем он обладает.

Внимательно осматривая предложенный товар, они зашли еще в два магазина, но Ларе никак не нравилось качество ткани. Ее бабушка когда-то служила у богатой дамы портнихой и передала внучке все свои знания и навыки. А когда они ходили за покупками на рынок в квартале, учила девочку искусству торговаться. Сюзанна, выросшая на ферме, в семье отца, никогда не

сталкивалась ни с чем подобным, поэтому и сейчас покупка провизии оставалась обязанностью Лары.

Они шли по улице и едва не пропустили небольшую лавку, зажатую с двух сторон большими магазинами. Сюзанна сочла ее не заслуживающей внимания, поскольку она выглядела очень бедно, окна были грязными, а дверь держалась на одной петле. Но Лара настояла, заметив, что, посетив несколько дорогих магазинов, они так и не нашли то, что искали, поэтому должны попытать счастья и в этой захудалой лавке.

– Может, ты и права, – сказала она мачехе, – но нам не стоит проходить мимо.

Внутри магазинчик выглядел немного опрятнее, чем снаружи. Он был мрачным и пыльным, но, когда Лара увидела вышедшего к ним навстречу старика-хозяина, инстинктивно почувствовала, что они попали в нужное место.

– Нам нужна серебристая парча, – сказала она.

– У меня определенно есть именно то, что вы ищете, – вежливо ответил хозяин. Его голос оказался неожиданно сильным для столь тщедушного человека. Он достал с полки рулон и развернул его перед покупательницами. Шелковая серебристая ткань с набивным бархатным рисунком небесно-голубого цвета отменного качества. Лучшее, что они видели за все утро.

– Изумительно! – Лара едва не задохнулась от восторга. – Разве она не прекрасна? – спросила она, поворачиваясь к мачехе и осторожно проводя рукой по ткани.

– В жизни не видела ничего красивее, – призналась Сюзанна.

Хозяин хитро улыбнулся, обнажая кривые желтые зубы.

– Из этого получится отличный наряд для турнира, леди. И еще у меня найдется голубой шелк на панталоны, будет смотреться очень элегантно.

– А бархат для берета? – тихо поинтересовалась Лара.

Торговец кивнул.

– Кроме того, я знаю, где вы сможете найти лучшие перья. – В его глазах горел странный, нечеловеческий огонек. Он неотрывно смотрел на Лару, пока Сюзанна что-то бормотала себе под нос, разглядывая материю. Затем он указал на кулон и прошептал:

– Звезда Илоны.

– Вы знали мою мать? – тоже шепотом спросила Лара.

– Встречался однажды, очень давно, – последовал ответ. – Я сам, как и ты, наполовину эльф, но никто из ныне живых уже не помнит об этом. – Через секунду он опять вернулся к делу. – Так вы берете парчу, леди? – обратился он к Сюзанне.

Та кивнула:

– И шелк, и бархат.

– Но вы не спросили о цене, – заметил хозяин.

Сюзанна покраснела, смутившись из-за своей невежественности, и пробормотала:

– Нам нужна именно такая материя. – Она беспомощно посмотрела на Лару.

– Хозяин будет с нами честен, мачеха, не правда ли, сэр? – поспешила вмешаться Лара.

– Если я буду с вами честен, жена нового рыцаря еще не раз посетит мою лавку, – ответил старик. – Твоему мужу понадобится много красивой одежды, да и вашему маленькому сыну тоже.

– Вы знаете, что у нас есть мальчик? – Сюзанна смотрела на него удивленно.

– В городе известно все о Джоне Быстрый Меч, леди. Я ждал вас сегодня. – Торговец быстро отмерил необходимое количество материи и отрезал кусок парчи. Затем настала очередь шелка, а потом и синего бархата. Свернув несколько отрезов вместе, он перевязал их яркой лентой и вручил Сюзанне. – Если леди немного подождет, я выпишу счет, – сказал торговец. – Второй чек с подписью будет отправлен Аврааму-ювелиру. Оплата будет получена из той суммы, которую твой муж хранит у него.

Сюзанна была шокирована таким поворотом событий. Она никогда в жизни не покупала ничего в таком магазине и сейчас беспомощно повернулась к Ларе.

– Что-то здесь душно, мачеха, – нашла девушка. – Выйди на улицу, подыши свежим воздухом. Я подпишу все чеки и узнаю, где мы можем купить перо для моего отца.

– Да, мне лучше выйти, – сказала Сюзанна. – Спасибо, падчерица. – Прихватив объемный сверток, она покинула магазин.

Торговец медленно написал две бумаги, одну он протянул девушке вместе с угольным карандашом. Он был почти исписан, но Лара ловко взяла его тонкими пальчиками и смогла вывести свое имя. «Лара, дочь Джона Быстрый Меч из квартала солдат».

– Благодарю тебя, сэр, – сказала она, протягивая чек старику.

– Любовь и свет ждут тебя на пути, дочь Илоны, – сказал тот и проводил ее до двери. – Вы найдете лавку с перьями через две улицы. Выбери ястребиное перо, оно принесет твоему отцу удачу. Мачеха захочет купить роскошный султан, но не поддавайся на ее уговоры. Только одно перо. Не больше.

– Я все поняла, – ответила Лара, и дверь магазина закрылась за ней. Она подошла к мачехе, ожидавшей ее на улице.

– Идем, – сказала Лара Сюзанне, – он объяснил мне, где найти торговца перьями.

Как и предсказал старик из лавки, молодая жена отца выбрала самый большой и роскошный султан.

– Только представь, как эффектно перо будет смотреться на синем бархате, Лара, – восторженно сказала Сюзанна, не замечая довольную ухмылку хозяина.

– Очень красивое, – согласилась девушка, – но не кажется ли тебе, что оно великовато? Перо будет отвлекать все внимание от папы. Да и носить его тяжело. Малейший ветерок, и берет слетит с головы. – Она весело рассмеялась. Взгляд меж тем скользил по стеклянным коробкам с товаром. – Надеюсь, однажды такое перо украсит твою прическу, но не головной убор отца.

Хозяин лавки бросил на нее сердитый взгляд.

– Это мой лучший султан из перьев, – сказал он.

– О да, не сомневаюсь, – поспешила согласиться Лара, – но моему отцу подойдет одно перо, оно больше соответствует ситуации и его вкусу. Это же выглядит слишком помпезно. – Она повернулась к витрине. – Покажи нам вон те ястребиные перья. Не находишь их весьма элегантными, мачеха? – Она вытащила тонкое пестрое перо, в его расцветке было немного черного, белого и даже красного с коричневым, а основание покрыто золотом. – Вот это!

– Симпатичное, – неуверенно произнесла Сюзанна, – но белое намного лучше.

– Я полагаю, именно подобные султаны будут украшать головные уборы всех участников турнира. Разве не так? – Она повернулась и вопросительно взглянула на торговца. – Готова поспорить, что вы продавали только их с того момента, как объявили о проведении турнира. А с ястребиным пером папа будет выделяться, я верю, оно принесет ему удачу, мачеха.

Хозяин с неохотой кивнул.

– Девочка права, – сказал он. – Мне не удалось продать ничего другого, только роскошные султаны. А я единственный торгую ими во всем городе. Перо, которое она выбрала, лучшее в своем роде. Оно, несомненно, выделит вашего мужчину из числа других участников.

– Значит, мне оно просто необходимо! – мягко сказала Сюзанна.

– Ястребиные перья намного дороже остального товара.

– Тогда заверните его очень аккуратно, – распорядилась Сюзанна. – Моя падчерица подпишет чек. Наш счет у Авраама-ювелира. Лара, я жду тебя на улице. – И Сюзанна гордо вышла из магазина, решив, что ее достоинство восстановлено.

Сдержав смех, Лара терпеливо ждала, пока продавец завернет перо в длинную марлю и положит в деревянный футляр с металлической крышкой. Он выписал чек и протянул Ларе.

– Значит, ты будешь женщиной для удовольствий, – сказал он, передавая ей футляр и счет.

– Я еще не знаю, кем буду, – холодно ответила девушка. – Все зависит от Гая Просперо. – Она резко развернулась и вышла из магазина. Мужчина был неприлично любопытен.

– Что случилось? – поинтересовалась Сюзанна, заметив возмущенное выражение лица падчерицы. – С тобой все в порядке?

Лара покачала головой.

– Этот хозяин болтает не подумав, – ответила она. – Ерунда. У тебя есть необходимые иглы и нитки, которые нам пригодятся в работе?

Сюзанна кивнула:

– Да.

Лара смотрела ей прямо в глаза, и мачеха решила не продолжать расспросы.

– Тогда нам пора возвращаться домой, мачеха. У нас много дел. – Голос девушки звучал спокойно и вежливо. Она ласково улыбнулась Сюзанне. – Нам так повезло сегодня. Тебе еще надо поговорить с башмачником из квартала торговцев. К такому костюму папе необходима отличная пара обуви, он должен найти кожу самого лучшего качества.

– Но, Лара, это, должно быть, очень дорого, – беспокоилась Сюзанна.

Девушка рассмеялась и взяла мачеху за руку.

– Очень дорого, но все же не пробьет большую брешь в вашем капитале, что хранится у Авраама. Вы почти богаты, Сюзанна, и, полагаю, пора к этому привыкнуть, – передразнила она старшую подругу. – Когда закончим с костюмом для отца, займемся твоим платьем.

– А как же ты? – спросила мачеха. – Тебе тоже нужно красивое платье.

– Думаю, Гай Просперо позаботится о нем, – ответила Лара. – Я принадлежу ему, так ведь? Если он захочет похвастаться своим приобретением на турнире, то должен побеспокоиться, чтобы я была и одета соответствующе.

– Как ты можешь так хладнокровно об этом рассуждать? – спросила Сюзанна, когда они шли по улице.

– А что же мне еще делать, мачеха? Ведь именно ты предложила отцу продать меня, и правильно сделала. Это было единственным верным решением проблемы. Кроме того, кто бы женился на мне без приданого? Ни одна богатая дама не взяла бы меня к себе в услужение. Я слишком красива для этого, как говорят, хотя сама я видела свое отражение только в тазу с водой. Вы могли бы просто продать меня на рынке. Но вы так не сделали. Вы продали меня главному торговцу гильдии торговцев Центроземья, что представляется мне гораздо лучшим выбором. Я не хладнокровна, просто пытаюсь приучить себя к мысли, что детство закончилось. Разве с тобой не происходило то же самое, когда отец договорился со свахой? Ты не знала, что за мужчина достался тебе в мужа, но смирились с тем, что такова судьба. Теперь это случилось и со мной.

– Мне бы очень хотелось, чтобы все было иначе, – сказала Сюзанна.

– Я не считаю судьбу женщины для удовольствий ужасной, мачеха, но если тебя мучает совесть, а я вижу, что это так, тогда, прежде чем я покину наш дом, расскажи мне об отношениях между мужчиной и женщиной. В моей невинности нет ничего постыдного, но моя невежественность в этом вопросе очень меня печалит. Я слышу, что вы что-то делаете с папой по ночам, но не могу понять,

что может заставлять вас издавать такие звуки.

Щеки Сюзанны стали пунцовыми, но она не потеряла дар речи.

– Конечно, я расскажу тебе все, что знаю, Лара, но женщины для удовольствий знают много больше меня.

– Понимаю, – ответила Лара, – но я должна знать хоть самые простые вещи.

– Возможно, – пробормотала Сюзанна. – Думаю, стоит узнать мнение Гая Просперо на этот счет. Ведь ты, как сама сказала, принадлежишь ему.

– Пойдем прямо сейчас, – решила Лара. – К тому же мы ближе к Золотому району, чем к кварталу солдат.

– Сейчас? Но он нас не ждет. И твой отец сказал, он уехал на ферму. Он обещал детям, – протестовала Сюзанна.

– Мы спросим гвардейцев, – сказала Лара, когда они пересекли центральную площадь города и свернули на улицу, ведущую к Золотому району.

Сюзанна едва поспевала за падчерицей, не в силах сопротивляться ее настойчивости. Лара подошла к гвардейцу и спросила:

– Гай Просперо дома, сэр?

Тот окинул ее суровым взглядом:

– Ты, должно быть, новая рабыня, которую он купил у Джона Быстрый Меч. Но тебя должны привезти только после турнира, как мне сказали. А ты и правда лакомый кусочек.

Лара сверкнула глазами.

– Я задала вопрос, – произнесла она ледяным тоном. – Если мой хозяин у себя в резиденции, мне надо пройти и посоветоваться с ним по одному вопросу

относительно моего будущего. Без его разрешения я не могу действовать и, поскольку все еще живу с отцом, пришла к нему за советом.

Гвардеец вытянулся:

– Гай Просперо в резиденции. Его жена и дочери уехали вчера за город, но он сам остался, так как заболел сын. Я впущу тебя, но эта женщина должна ждать тебя за воротами.

– Это жена Джона Быстрый Меч, но я скажу, чтобы она осталась. Не предложите ли ей воды и не позволите ли присесть?

– Она жена Джона Быстрый Меч? Так пусть пройдет за ворота и ждет там. В тени деревьев она найдет скамейку, а я лично принесу ей прохладительные напитки. Идите!

Сюзанна испытала огромное облегчение, избавившись от необходимости сопровождать падчерицу. Она убедила Лару, что с удовольствием подождет ее у ворот. Она поблагодарила гвардейца, подавшего ей деревянный кубок сладкого вина с водой, и проводила глазами повозку, увозившую Лару в глубь парка. Сюзанна вздохнула. Повозка скрылась из вида.

Как и ее отец, Лара была поражена красотой парка. Она уже видела его, но лишь однажды, когда Сюзанна взяла ее на встречу с Гаем Просперо; как же то, что она видела сейчас, отличалось от того, что окружало ее в квартале.

Она узнала узкую дорожку, на которую свернула повозка. Вот они и на месте. Из дома ей навстречу выбежал слуга.

– Господин ждет тебя. – Он помог Ларе выйти.

– Как он узнал о моем приезде? – удивленно воскликнула девушка.

– Волшебная почта. Гвардеец у ворот отправил их. Это крошечные создания с крылышками, меньше чем самая маленькая мушка. Прошу сюда, госпожа Лара.

Волшебная почта. Она никогда не слышала о таком чуде, значит, о жизни за пределами квартала солдат ей известно куда меньше, чем она предполагала. Слуга проводил ее прямо к Гаю Просперо в небольшой садик у библиотеки. Рядом с ним сидел мальчик лет восьми.

Главный торговец поднял глаза и улыбнулся. Махнув рукой, он велел ей приблизиться. Пухлые пальцы были украшены множеством перстней и колец.

– Мне сказали, тебе требуется мой совет, – произнес он. – Это меня очень радует, Лара, дочь Джона Быстрый Меч.

– К твоим услугам, милорд, – ответила девушка, однако покорности и раболепия в ее голосе не было. – Я знаю свое место в этом мире. – Зеленые глаза смотрели прямо в лицо хозяину, но потом Лара спохватилась и скромно потупила взгляд.

Он кивнул. Девушка воспитана, но обладает характером. Когда-нибудь она станет самой известной женщиной для удовольствий, и все благодаря тому, что он смог разглядеть ее достоинства. Главный торговец мысленно похвалил себя за ум и предусмотрительность.

– Это мой сын, Обин, – произнес он вслух. – Когда-то он займет мое место. Можешь поговорить с ним.

Лара благодарно кивнула.

– Приветствую тебя, молодой господин, – сказала она.

– Она очень красивая. – Мальчик повернулся к отцу, словно Лара их не услышала бы.

– Она самая красивая девушка из тех, что я видел в жизни, – подтвердил его отец. – Всегда стремись обладать лучшим, сын мой. На вещах заурядных ничего не зарабатываешь. Прибыль приносит лишь уникальное, редкое приобретение. – Он погладил мальчика по голове и повернулся к Ларе: – Теперь говори, что тебе нужно, красавица?

– Во-первых, – начала Лара, – я бы хотела получить разрешение, чтобы мачеха немного рассказала мне об отношениях между мужчиной и женщиной. Я ничего не знаю об этом.

– Скажи ей, что она может объяснить тебе лишь самые простые вещи, но не более, – ответил Гай Просперо. – Дорогая девственница должна обладать лишь теми знаниями, которые помогут ей не бояться первой близости. Мужчина, покупающий право первой ночи, предпочитает сам проявлять инициативу. Невинность сама по себе обладает большим очарованием. – Он улыбнулся Ларе почти по-отечески. – Что еще?

– Я хотела бы присутствовать на турнире и подумала, что должна получить твое разрешение, милорд. Если ты его дашь, не могла бы я также получить и наряд, который подчеркнул бы красоту, которой, говорят, я обладаю, и выделял бы меня как твое ценное приобретение?

Гай Просперо несколько раз усмехнулся, а потом громко рассмеялся. Эта девушка поражала его все больше. Несмотря на тяжелую судьбу, у нее отлично развита интуиция. Она одна из тех, кто умеет выживать. Он достал из рукава большой пурпурный платок и вытер глаза. Успокоившись, он произнес вполне серьезным тоном:

– Мой ответ: да, красавица. На оба твоих вопроса. Ты можешь посетить турнир, я обещал твоему отцу, что ты поделишь с ним радость победы, и ты также должна выглядеть как лучший экземпляр моей коллекции. В тот день я отправлю к вашему дому два паланкина. Один для твоей мачехи и брата, другой для тебя одной. Ты будешь сидеть в моей ложе, и тебя все смогут увидеть. И страстно возжелать. – Он с любопытством посмотрел на нее. – Ты ведь никогда не видела своего отражения, Лара? Я прав?

– Я видела свое лицо в тазу с водой, но не заметила ничего особенного, – призналась она.

– Ты должна увидеть себя сегодня, прежде чем уйдешь отсюда. – Гай Просперо встал. – Пошли! – Он покинул сад, а Лара и Обин поспешили проследовать за ним. Они прошли в галерею, на одной стороне которой висели огромные зеркала, а из окон напротив открывался чудесный вид на парк.

– Вот, красавица, – торжественно произнес он. – Смотри на себя. Совершенная красота!

Лара смотрела во все глаза, не вполне уверенная, что все, что она видит, действительно существует.

– Это правда, милорд? Я смотрю на себя?

Высокая стройная девушка в зеркале отступила назад. На ней было простое синее платье без рукавов, перевязанное на талии плетеным шнуром. На длинной шее висел кулон. Волосы переливались золотистым светом. На скуластом лице выделялись яркие зеленые глаза. Маленький прямой нос, пухлые губы. Маленький подбородок с ямочкой. Темные брови и ресницы.

– Я вижу обычную девушку, – прошептала Лара.

– Сними платье, – сказал Гай Просперо.

– Но мальчик... – запротестовала было она, но осеклась. Сын в любом случае станет наследником своего отца. Лара потянула за тесемки на плечах, и платье упало к ее ногам. Щеки мгновенно покраснели.

– Ты видишь, Обин, какая прекрасная грудь. Еще маленькая, но почти безупречной формы. А как красив переход от тонкой талии к широким бедрам. Видишь, как стыдливо золотистый кустик скрывает ее женскую тайну. Все это указывает на страстность ее натуры. У этой девушки идеальные пропорции тела. Потрогай. Ее кожа восхитительна, гладкая как шелк. – Он провел рукой по спине и ягодицам Лары, и сын последовал его примеру. – Видишь, сын мой? Уникальный товар. Лара, красавица, неужели ты не понимаешь, как прекрасно твое тело? Ты осознаешь свою истинную ценность?

Она смотрела на себя уже совершенно иными глазами. Она действительно красива. Ни одного изъяна. Почему же тогда Гай Просперо не желает ее? Она внимательно посмотрела на него и по его взгляду все поняла: она была для него лишь товаром, дорогим и выгодным приобретением, но ничем больше. В его сердце была лишь страсть к деньгам.

– Да. – Лара согласно кивнула. – Хотя мне не с чем сравнивать.

– Никогда не позволяй этим знаниям возобладать над здравым смыслом, красавица, – предупредил ее Гай Просперо. Он нагнулся, поднял ее платье и завязал тесемки на плечах. Затем осторожно коснулся щеки. – Как мила, – пробормотал он едва слышно.

– Спасибо, милорд, – ответила Лара. – Могу ли я тогда вернуться к Сюзанне, которая ждет меня у ворот?

Он кивнул и позвал слугу, который проводил ее к выходу, где ожидала повозка. Гай Просперо подумал, что Лара – очень славная девушка. Он и сам желал обладать ею, но она стоила слишком дорого и могла принести огромную прибыль, а поскольку он никогда не позволял своим желаниям влиять на принятие решения, то привычно его игнорировал.

Мачеха облегченно вздохнула, когда Лара вышла из повозки. Они покинули Золотой район, поблагодарив услужливого гвардейца. Сюзанна крепко прижала покупки к груди, и они быстро пошли по улицам города. Наконец Сюзанна заговорила.

– Что там произошло?

– Гай Просперо сказал, что ты можешь рассказать мне лишь самое основное, чтобы я не испугалась при первой близости с мужчиной. И он даст мне платье, чтобы я выглядела подобающим образом. А еще он отправит носилки для нас. В одних поеду я, а в других ты с Михаилом. Мы будем смотреть турнир из его ложи.

Сюзанна едва не выронила сверток.

– Как же я смогу сама сшить платье, чтобы не опозорить твоего отца? Я так мало в этом разбираюсь.

– Я помогу, – успокоила мачеху Лара.

– Думаю, нам лучше завтра вернуться к лавочнику и купить тот султан из перьев, чтобы украсить мою прическу.

Лара с трудом сдержала смех.

– Мне кажется, скромный наряд тебе больше подойдет, мачеха. Мы сошьем элегантное платье для молодой дамы.

– Ты права, – согласилась Сюзанна. – Ко мне будут многие присматриваться, как и к твоему отцу. И к тебе.

– Именно! – сказала Лара. – Если ты появишься в слишком пышном наряде, тебя сочтут гордячкой. Не самое лучшее положение для женщины, чей муж готовится стать членом ордена. Ты должна выглядеть модно, но скромно.

Дома их ждала госпожа Милдред с голодным Михаилом. Сюзанна сразу принялась кормить сына грудью, благо молока у нее было достаточно. Пожилую соседку распирало от любопытства, и Лара развернула рулон с парчой, шелком и бархатом, чтобы показать женщине. Госпожа Милдред с благоговением гладила материю и вздыхала. Осмотрев покупки, она сказала Сюзанне, что Михаил – чудный малыш и она всегда с радостью присмотрит за ним, если потребуется в ближайшие несколько месяцев. Сюзанна поблагодарила женщину, и та удалилась к себе в хижину, где ее собственный сын ждал ужина.

Джон Быстрый Меч вернулся домой после захода солнца, когда еда уже была готова. Он рассказал о том, как весь день искал хорошего коня с помощью пожилого рыцаря, с которым его познакомил оружейник Рейф.

– Мы нашли одного жеребца на ферме в Центроземье. Четырехлеток, хорошо тренирован для боя, – восторженно продолжал Джон. – Я проехался на нем, кажется, мы даже подружился. Сэр Фэррис говорит, что мужчина должен сродниться с конем, понять его душу. Мы вернемся на ферму завтра и купим Орестея. – Он выглядел таким счастливым, каким не был никогда в жизни. – А вы что делали сегодня? – спросил он женщин.

– Мы нашли великолепную ткань для твоего костюма, – сказала Сюзанна. – Не знаю, что бы я делала без Лары. У нее прекрасный вкус, намного лучше моего, кроме того, она подписала все чеки, чем спасла меня от стыда за то, что я не

умею ни читать, ни писать. И мы купили красивое перо на берет. Лара посетила еще дом Гая Просперо, – закончила Сюзанна.

Джон Быстрый Меч повернулся к дочери:

– Ты ходила к Гаю Просперо? Зачем? – Он все еще не мог свыкнуться с тем, как поступил с Ларой, но она, казалось, ничуть не была обеспокоена переменами в жизни.

– Я хотела спросить его, могу ли я посетить турнир, папа. И еще может ли Сюзанна рассказать мне об отношениях между мужчиной и женщиной. Он же мой хозяин, папа. Я подумала, надо спросить его разрешения. Ему было очень приятно, что я пришла.

Джон кивнул.

– Ты правильно поступила, – медленно произнес он.

– Он сказал, что у меня будет красивое платье и еще он пришлет за нами два паланкина в день турнира. Мы с Сюзанной и Михаилом будем сидеть в отдельной ложе. Завтра Сюзанна начнет шить твой наряд. Он будет из самой красивой парчи, папа!

Он не мог этого вынести. Его золотая девочка скоро покинет родной дом, и он не знает, встретятся ли они когда-то.

– Иди спать, Лара, – мягко сказала Сюзанна.

Девочка встала, поцеловала их обоих и убежала в маленькую комнатушку, где спала вместе с братом.

– Она так рада, Джон. С нетерпением ждет будущего.

– Она не представляет, каким оно будет, – взревел он. – Она так наивна. Совсем не знает жизни за пределами квартала. Как она может ждать того, о чем даже не имеет представления.

Сюзанна вздохнула:

– Ты недооцениваешь Лару, Джон. Твоя мать научила ее куда большему, чем шитье и ведение хозяйства. Ты бы видел ее сегодня. Я бы точно без нее не справилась. Я откровенно боялась тех, с кем приходилось общаться. Я, но не Лара. Она держалась как королева. Торговцы так с ней и обращались. Они признавали ее превосходство, как и мое смущение и нерешительность.

Она относилась ко мне с таким подчеркнутым уважением, муж мой, предложила подождать ее на свежем воздухе, пока она поговорит с Гаем Просперо. Я почувствовала, что она ничуть не боится встречи с ним. Когда я первый раз вела ее к нему, вся тряслась от страха, а твоя дочь ни капельки не волновалась. И не только сегодня. Нет, Джон, твоя дочь прекрасно знает, что делает. Не стоит винить себя, что пришлось продать ее, возможно, это ее шанс стать счастливой. Она ни о чем не жалеет.

– Что ты расскажешь ей о мужчине и женщине? – спросил он жену.

Сюзанна засмеялась:

– Муж мой, рано или поздно этот разговор между мной и твоей дочерью должен был состояться. Я знаю, что сказать. Она узнает то, что должна знать, а остальному научит ее жизнь. А теперь расскажи мне об этом сэре Фэррисе, с которым ты сегодня встречался.

– Сэр Фэррис Железный Щит, – начал рассказ Джон, – один из самых старых и уважаемых Доблестных Рыцарей. Ему уже шестьдесят лет, жена, а он все еще полон сил. Он давний клиент Рейфа, и тот попросил его мне помочь. Мы встретились сегодня за городом, на ферме в Центроземье. Он сказал, что прежде всего хочет проверить мой характер и умение владеть мечом, за которое я получил известность. Он предупредил, чтобы я не щадил его, а дрался в полную силу. Знаешь, Сюзанна, он лучший противник, с которым мне приходилось встречаться в жизни. Потом он смеялся и говорил, что о моей репутации говорят вполне заслуженно и он будет рад помогать мне и станет моим поручителем, поскольку участнику турнира необходимо иметь поручителя. Мне столько надо всего освоить, жена!

– У тебя все получится, – подбодрила его Сюзанна. – Итак, вы нашли коня?

– Да. И если мечом и копьем я владею хорошо, то в верховой езде надо тренироваться. Сэр Фэррис сказал, что мы будем заниматься этим все оставшиеся месяцы.

– Все идет своим чередом, муж мой, – улыбнулась Сюзанна.

Настала осень, дни становились длиннее, и Лара с мачехой принялись шить костюм, который Джон Быстрый Меч должен будет надеть в тот день, когда отправится заявлять о своем желании принять участие в турнире. Лара скроила тунику из серебристой парчи и панталоны из голубого шелка. Затем они приступили к шитью. Сюзанна шила панталоны, стараясь, чтобы стежки у нее получались такие же ровные, как у Лары. Это казалось ей невозможным, но все же она очень старалась. Маленький Михаил сидел рядом на полу и играл с обрезками ткани, и очень им радовался. Он был во всем сыном своего отца.

Лара еще дважды возвращалась в магазин старого торговца, чтобы купить немного другой материи, которой, по ее мнению, было необходимо украсить тунику. Она также нашла прекрасную сиреневую ткань на платье Сюзанне, которое собиралась начать шить только после того, как закончит с костюмом для отца. Она скроила тунику с круглым вырезом, отороченным широкой полоской, расшитой золотыми и серебряными нитями. Он завязывался синей тесьмой, украшенной маленькими серебряными и золотыми бусинками. Небольшой вырез на груди, манжеты и подол туники также были отделаны вышивкой. Лара сделала еще и красивый пояс. Несколько недель девушка трудилась с большой любовью, доводя каждую мелочь до совершенства. Пока она была занята туникой, Сюзанна сшила мужу шелковые панталоны и бархатный берет, который украсила пером ястреба. Она сходила к башмачнику и заказала пару мягких кожаных башмаков с отворотами и сапоги из самой лучшей и плотной кожи. Лара украсила отвороты на башмаках тем же орнаментом, который был на тунике.

Однажды днем, к огромному удивлению женщин, на пороге их дома появился сэр Фэррис Железный Щит.

– Я пришел, чтобы проверить костюм для представления на турнир, – заявил он довольно неприветливо.

– Но мужа нет дома, – занервничала Сюзанна.

– Разумеется, его нет! – воскликнул сэр Фэррис. – Он на занятиях, где я совсем недавно оставил его с сэром Аяксом и сэром Ивеном. Под нашим присмотром он чрезвычайно улучшил свои навыки. Не сомневаюсь, что через несколько недель он станет одним из нас.

– Проходи в дом, сэр, – вмешалась Лара, давая возможность мачехе немного успокоиться. – Я сейчас принесу костюм отца. Мы закончили его лишь вчера.

– Да. – К Сюзанне вернулась возможность говорить. – Позволь предложить тебе стаканчик сидра, сэр Фэррис, а Лара принесет костюм. – Она бросилась к скамье у очага. – Присаживайся, пожалуйста. – Затем она поспешно налила сидр в лучший деревянный кубок и протянула рыцарю.

Тот с благодарностью выпил.

– Как давно я не был в квартале солдат, – произнес сэр Фэррис. – Боюсь, здесь так ничего и не изменилось. Все тот же бедный район, и я слышал, что теперь гильдия солдат взимает плату за то, что обеспечивает людей работой. Стыдно, но чего еще ожидать, если большая часть заданий передается тем, кто не является членом гильдии?

– Я не знала, – тихо сказала Сюзанна.

– Думаю, муж скрывал от тебя. Не стоит переживать, госпожа. Скоро вы переедете в Район садов, где будете жить совсем по-другому.

– А вот и костюм отца, сэр. – В комнату вошла Лара, бережно держа в руках тунику. – К ней еще панталоны голубого шелка, и мачеха принесет берет, чтобы вы могли все оценить.

Сэр Фэррис внимательно осмотрел все, что ему показали. Туника была великолепна, вышивка была сделана очень искусно. Офицер, с которым предстояло беседовать Джону, будет впечатлен его внешним видом. Вне всякого сомнения, этот наряд был достоин Доблестного Рыцаря. Взглянув на берет с ястребиным пером, сэр Фэррис довольно улыбнулся:

– Превосходно, госпожа. И ты так мудро поступила, что не украсила его этим пышным белым султаном, который каждый участник турнира почему-то считает своим долгом прикрепить на головной убор. Перо ястреба выглядит очень элегантно и больше подходит мужчине. Джон Быстрый Меч будет выделяться среди прочих. – Он встал. – Вы прекрасно поработали, и после окончания наших занятий Джон будет готов бороться за членство в ордене. Благодарю за сидр. – Слегка поклонившись обеим женщинам, он вышел из лачуги.

– Только представь, – пролепетала Сюзанна, – он пришел к нам сам. Должно быть, он очень ценит твоего отца и хорошо к нему относится. Я так им горжусь. Когда мы переберемся в новый дом, надо будет обязательно пригласить его с друзьями на ужин.

– Я начну шить твоё платье завтра утром, – сказала Лара.

– Ты так и не показала мне, что за ткань выбрала. – Сюзанна смотрела с укором. – Может, покажешь сейчас?

Лара рассмеялась:

– Хорошо, но ты должна поклясться, что доверишься мне во всем.

– Я вся в твоей власти, – засмеялась мачеха. – Покажи же мне материю!

Лара ушла в свою комнату и вернулась с объемным свертком. Когда она развернула его на столе, Сюзанна воскликнула:

– Какая красота! Я не заслужила такой роскоши!

– Она великолепна. Это будет очень простая модель, но платье будет выглядеть очень эффектно. Именно то, что нужно для молодой жены рыцаря.

– Но сама ткань... – Сюзанна едва не задохнулась. Сиреневый шелк отменного качества переливался теплым светом.

– Она очень подходит к темным волосам и глазам. Будет подчеркивать белизну твоей кожи. Я с первого взгляда поняла, что это именно то, что мы искали.

Сюзанна не сдержалась и расплакалась, и Лара быстро унесла ткань, чтобы она не закапала ее слезами.

– Как бы мне хотелось, чтобы ты навсегда осталась с нами, – сказала Сюзанна, и, пожалуй, впервые она этого действительно желала.

– Мне не судьба провести жизнь с тобой и папой, – ответила Лара. – Я еще не знаю, где окажусь, но знаю точно, что мне не остаться с вами. Возможно, все дело в моей волшебной крови.

Прошла зима, и весной Лара справила свой пятнадцатый день рождения. Близился день заявления об участии на турнире. Утром отец встал рано, и Сюзанна вслед за ним. Он тщательно вымылся в деревянной ванне, помыл не только тело, но и волосы. Сюзанна выбрила его лицо особенно гладко, стараясь, чтобы не появилось даже маленькой ранки. Затем помогла ему надеть шелковые панталоны и темно-синюю рубашку, манжеты которой должны быть видны из-под туники, и позвала Лару, чтобы она надела на отца тунику.

Они вместе помогли Джону одеться, Лара аккуратно расправила тесьму у выреза, отошла чуть назад и улыбнулась.

– Ты выглядишь потрясающе, папа. Сэр Фэррис сказал нам, что это, безусловно, наряд будущего рыцаря, и он прав. – Завязав пояс, она нагнулась и поправила отвороты на башмаках.

Сюзанна протянула мужу бархатный берет. Он надел его, заломив на одну сторону, так чтобы перо лихо торчало. Джон важно прошелся по хижине и повернулся к жене и дочери:

– Спасибо вам.

Лара бросилась к двери и открыла ее перед отцом.

– Ступай, – сказала Сюзанна. – К твоему приходу я приготовлю горячий обед.

Он вышел и быстро зашагал по кварталу солдат. Когда он скрылся из вида, Сюзанна повернулась к падчерице, но Лары уже не было рядом. Женщина

усмехнулась. Вне всякого сомнения, девушка побежала вслед за отцом, чтобы быть в толпе на главной площади города, когда Джон Быстрый Меч будет заявлять о своем намерении участвовать в турнире и получит официальное разрешение. Это будет и ее маленькая победа, и она сделала для нее все, что могла.

Лара тем временем, накинув темный плащ, дабы остаться незамеченной, шла по улице города. На площади уже собирались горожане, чтобы стать свидетелями столь редкого события. Лара стала пробираться вперед сквозь толпу. Ее стройная фигурка перемещалась быстро, словно легкий ветерок. Она заметила отца, стоявшего в длинной очереди и уже оказавшегося на полпути к цели. Она заинтересованно прислушивалась к комментариям, доносившимся с разных сторон. Все претенденты были знакомы собравшимся.

Джон Быстрый Меч чувствовал, как сердце радостно бьется в груди. Он огляделся и пришел к выводу, что его костюм – лучший среди нарядов остальных претендентов. Сюзанна рассказала ему подробности их хождения по лавкам и также о мнении сэра Фэрриса. Джон старался успокоиться перед предстоящим опросом. Ему очень не хотелось выглядеть глупо. Это была высокая честь для него – не только принадлежать к ордену, но и по-настоящему служить Хетару.

Доблестные Рыцари находились под охраной Высшего совета, как сила, способная оказать сопротивление нападению варваров. Так было и будет всегда. Хетар уже много лет не участвовал в войнах и стал процветающим королевством, и все это благодаря Доблестным Рыцарям. Варвары-дальноземцы жили в беззаконии, и Джон порой удивлялся, зачем Небесный распорядитель вообще их создал.

Солнце поднялось на небосклоне, и первые теплые весенние лучи согревали собравшихся на площади. Джон Быстрый Меч отчетливо ощутил, что он на самом пороге вступления в общество рыцарей, осталось сделать шаг, чтобы оказаться в совершенно новом мире.

Рыцарь за столом внимательно оглядел его с головы до ног.

– Имя? – выкрикнул он.

– Джон Быстрый Меч из гильдии солдат. – Неужели это его голос?

Рыцарь кивнул и сделал запись.

– Повернись.

Джон медленно исполнил приказ.

– Внешний вид прекрасный. Откуда ты родом?

– Из Центроземья.

– Кем был твой отец?

– Фермером.

– Давно в солдатах?

– С пятнадцати лет.

– А сейчас тебе сколько?

– Тридцать один.

– Женат?

– Да.

– Дети?

– Двое.

– Мальчики или девочки?

– Сын от моей жены и дочь от феи.

– Хочешь иметь еще сыновей?

– Да.

– Кто твой поручитель, Джон Быстрый Меч? – спросил рыцарь.

– Сэр Фэррис Железный Щит, – ответил он. В горле неожиданно пересохло.

– А его помощники?

– Сэр Аякс и сэр Ивен.

– Чем лучше всего владеешь?

– Мечом, – с гордостью ответил Джон.

– Еще чем?

– Копьем, булавой, секирой. – Ему кажется, или по спине течет пот?

– Ты талантливый солдат. Твое заявление принимается. Ты можешь участвовать в турнире, Джон Быстрый Меч. Какой цвет ты выбираешь для боя?

– Зеленый с золотом, – ответил Джон. Зеленый – цвет глаз Лары, золотой – ее волос. Он сделал выбор в честь дочери.

Офицер все записал в его анкете и через весь лист поставил резолюцию: «ПРИНЯТ».

– С нетерпением буду ждать твоего боя на турнире. Тебе надо выбрать номер, чтобы определить, в какой день ты будешь состязаться.

Он протянул ему бархатный мешочек.

Джон сунул руку и достал маленькую табличку.

– Номер один, – объявил он.

– Значит, твой бой состоится в первый день. Это хорошо. Будет время отдохнуть перед финалом. Поздравляю! А теперь отойди в сторону. Следующий!

Джон сделал шаг, чувствуя, как кружится голова. Толпа сразу поглотила его и стала толкать в разные стороны. Внезапно в его руке оказалась чья-то маленькая ладошка, и он понял, что это его дочь.

– Ты все видела? – спросил он, не поднимая глаз.

– Я стояла прямо напротив тебя, отец. Ты держался как настоящий лорд. Я так горжусь тобой. Как жаль, что Михаил еще слишком мал и не мог быть здесь. Но ты ведь расскажешь ему, когда он вырастет, правда?

– Да, дочка, расскажу. И еще о его сестре-волшебнице, благодаря которой все это стало возможным, – ответил Джон Быстрый Меч. – Я не говорил об этом, но очень тебе благодарен. – Он повернулся к Ларе и поцеловал ее в лоб.

– Не думай, отец, что я несчастна. Я знаю, моя мать разбила тебе сердце. Но моя красота, которую я унаследовала от нее, помогла искупить ее грех. Теперь у нас всех будет новая жизнь. Я счастлива.

– Ты уверена в этом, Лара? Я не вынесу твоих страданий. Да, Илона разбила мне сердце, но твое тепло и забота давно залечили старые раны.

– Я счастлива, папа. Клянусь! Кроме того, – она хитро подмигнула, – уже слишком поздно поворачивать назад. В лавке все равно не примут назад твою тунику вместо материи.

Джон рассмеялся. Лара всегда спасала его от хандры и уныния, а последние месяцы были для него самыми тяжелыми в жизни. Он ведет себя как всем недовольный старик, сейчас надо отбросить все мрачные мысли и страхи. Лара права. Уже поздно поворачивать назад. Надо выбросить из головы и из сердца всю черноту. Через шесть дней начинается турнир. И хоть все и считали его победу делом почти решенным, Джон Быстрый Меч не привык относиться к будущим событиям как к уже прошедшим.

Глава 3

Но он победил, как все и ожидали. Предыдущей ночью он почти не спал, но не из-за того, что нервничал, его просто переполняли эмоции. Он поднялся рано, помылся и отправился на арену, где под тентом его уже ждали сэр Фэррис, сэр Аякс и сэр Ивен. Он проверил оружие, осмотрел поочередно каждое копыто Орестея, чтобы убедиться, что они чистые и на них нет камней, которые могут мешать коню в сражении. Затем три рыцаря помогли ему надеть доспехи. Прозвучал гонг, вызывающий всех на поединок. Джон вскочил на коня и ускакал, чтобы одержать победу над всеми своими противниками, уверенный, что это не составит большого труда. У него не было времени искать на трибунах жену и детей. Да он и не знал, где расположена ложа Гая Просперо.

Проснувшись утром в день начала состязаний, Лара поняла, что отец уже ушел. Мачеха задумчиво ворошила угли в очаге.

– В чем дело, Сюзанна? – взволнованно спросила девушка.

– Что, если он проиграет? – тихо произнесла та. – Тогда получится, что все мы затеяли зря!

Лара почувствовала, что невольно начинает раздражаться, она едва сдержалась, чтобы не накричать на мачеху, позволяющую себе говорить подобные глупости и призывать таким образом несчастья.

– Папа сможет всех одолеть, – уверенно сказала она. – Не стоит даже думать так, Сюзанна, это лишь привлечет к нему неудачу. Давай быстро умоемся. Совсем скоро подадут носилки.

Когда они закончили утренний туалет, в хижину вошла госпожа Милдред, чтобы посидеть с Михаилом. На ней было самое нарядное платье, и Сюзанна пригласила пожилую соседку поехать с ними на турнир.

– Не беспокойтесь, мои дорогие, – с улыбкой сказала госпожа Милдред. – Я одену и соберу мальчугана. Вы уже кормили его, Сюзанна?

– Да, он сыт, – ответила та.

Ей не терпелось скорее надеть новое платье, сшитое Ларой. Оно было из шелковой парчи с широкими пышными рукавами и высокой талией, линию которой Лара подчеркнула кручеными серебряными и золотыми шнурами. Ворот был из простого белого шелка. Наряд был очень элегантным, но сдержанным. Кроме того, Сюзанна должна была надеть еще маленькую шляпку в форме сердечка, прекрасно смотревшуюся на ее темных волосах, убранных под тончайшую золотую сетку-паутинку.

Раздался стук в дверь, и госпожа Милдред поспешила открыть.

– Рановато для паланкинов, – пробормотала она, но все же распахнула дверь. На пороге стояла крупная женщина с корзиной.

– Я Тания. Меня отправил господин, чтобы сделать прическу для рабыни Лары.

– Входи! Входи! Она только что приняла ванну, – засуетилась госпожа Милдред. – Лара, детка, пришла женщина уложить твои чудесные волосы. Ее прислал Гай Просперо.

– Не ожидала такой щедрости, – сказала Лара, появляясь в комнате, завернутая в простыню.

– Щедрость? Ха! – зло усмехнулась Тания. – Просто тебя увидят многие будущие покупатели, девочка, вот и все. Надо показать товар лицом. Сядь здесь у стола. Мне нужно место разложить инструменты. Пока я не приведу в порядок волосы, платье ты не наденешь. Я его видела. Оно застегивается на плечах, так что прическу не испортишь.

Лара села, а женщина принялась расчесывать ее длинные волосы, пока они не стали спадать тяжелым шелковым шлейфом. Затем Тания приступила к следующему этапу. Она достала из корзины много тонких золотых цепочек, унизанных бусинками бисера: золотыми, серебряными, жемчужными и хрустальными. Тания взяла одну прядь волос Лары и стала вплетать в нее серебристую с золотом нить. Затем в другую прядь – золотую цепочку, украшенную бисером, в следующую – нить с жемчужинами и кристаллами,

собирая все косички наверх в высокую прическу.

– Теперь тебе надо одеться, и я закончу работу, – сказала Тания.

Платье, отправленное Гаем Просперо, было очень простым, но в то же время очень необычным, завораживающим. Оно было из полупрозрачного шелка кремового цвета с тонкой золотой нитью, без рукавов, с красивыми застежками на плечах и глубоким вырезом. Сквозь тонкую ткань будут угадываться очертания фигуры. Сюзанна взяла платье.

– Подожди, – остановила ее Тания. – Твои соски должны быть хорошо видны. – Она достала маленькую коробочку, сбросила с Лары простыню и быстро подкрасила соски. – Пусть подсохнет, и можно одеваться.

Щеки Лары запылали румянцем.

– Неужели грудь девственницы должна быть столь откровенно видна? – нервно спросила Сюзанна.

– Эта девушка будет женщиной для удовольствий, госпожа. Сегодня хозяин представит ее покупателям. Он должен получить за нее лучшую цену. О ее красоте уже ходят слухи. Теперь я вижу, что ей все будут довольны. У нее прекрасная грудь, и не стоит ее скрывать.

Давайте, краска на сосках уже высохла. Быстро! Несите платье.

По взглядам госпожи Милдред и мачехи Лара поняла, что платье сидело на ней именно так, как и хотел Гай Просперо. Она пожалела, что в лачуге нет таких зеркал, как в его доме. Принимая ванну, она сбрила волосы на лобке, как и велел ей хозяин, и теперь он выглядел более округлым, чем казался под золотистыми кудряшками. Тания надела ей на голову тонкую серебристую сетку, украшенную кристаллами, а на плечи накинула плотный плащ.

– Теперь ты готова. Паланкин ждет у ворот, – сказала женщина. – Увидимся с тобой через несколько дней, когда ты переедешь в дом господина.

– Спасибо, – улыбнулась Лара. – Ты была очень добра.

– Я просто выполнила свою работу, как и было велено, – отмахнулась Тания, но Лара видела, что похвала ей приятна. Должно быть, она тоже рабыня и не часто слышит добрые слова. Тания одевала многих девушек для своего господина. Одни были напуганы и все время плакали. Другие считали выпавшую им долю благом и становились заносчивыми и грубыми. Эта же девушка была не похожа на остальных. Она была не только во много раз прекраснее самых красивых девушек, которых ей приходилось одевать, но в ней было что-то особенное... Тания нахмурилась, силясь подобрать подходящее слово, и не могла. Видимо, дело в ее волшебной крови.

– Хорошего тебе дня, госпожа, – обратилась Тания к Сюзанне и вышла, не закрыв за собой дверь.

На дворе стояли носилки. Сюзанна взяла сына из рук госпожи Милдред, и один из слуг помог ей сесть в паланкин, вырезанный из черного дерева и инкрустированный золотом, проем закрывался красными шторками. Михаил завертелся и был готов расплакаться, но, оказавшись на руках у пожилой женщины, он успокоился, когда увидел, что мать садится рядом. Через несколько минут он уже с любопытством оглядывался по сторонам. На нем была нарядная туника, сшитая Ларой из синей с серебром ткани.

Лара расположилась во втором паланкине, выкрашенном в серебряный цвет и закрывавшемся бирюзовыми шелковыми шторами. Она растянулась на кораллового цвета подушках с таким видом, словно всегда так путешествовала. Она почувствовала, как четверо носильщиков подняли паланкин и быстро зашагали вперед. Вскоре они уже были за пределами квартала, миновали узкие улочки, а затем и широкие проспекты. Они пересекли главную площадь, где Лара совсем недавно наблюдала, как ее отец получает разрешение принять участие в состязании, миновали ворота турнира и оказались рядом с огромной ареной, где ровно три года назад проходил последний рыцарский турнир. Сами ворота открывались лишь по торжественным случаям.

Носильщики остановились, и полная рука, которую Лара мгновенно узнала, одернула шторку. Гай Просперо оглядел ее и удовлетворенно кивнул, когда она сняла плащ.

– Да, вижу, Тания не забыла подкрасить тебе соски. Эта женщина обладает прекрасной интуицией. Без нее я бы не справился. Ты выглядишь превосходно, Лара. Я уже предвижу, какое золотое будущее ждет мою волшебную девочку, –

усмехнулся он.

– Я всего лишь наполовину фея, господин, – ответила Лара, – и колдовством я не владею.

– Однако у тебя волшебный взгляд, – сказал Гай Просперо, – а это намного важнее. Твоя красота действует сильнее колдовства. Даже люди из Прибрежной провинции не бывают такими светловолосыми. Пойдем и ты тоже, госпожа Сюзанна. Я провожу вас в ложу. Моя жена и дети уже там. Все хотят увидеть знаменитого Джона Быстрый Меч, благодаря ему этот турнир станет легендарным.

Они прошли в закрытый павильон, где в огромных кожаных креслах с позолоченными подлокотниками и изогнутыми ножками сидели женщина, мужчина и трое детей.

– Моя жена, леди Вилия, – сказал Гай Просперо. – А вот и красавица Лара, дорогая. Она великолепна, не так ли? Это мачеха Лары, госпожа Сюзанна, ее сын и няня малыша. – Гаю Просперо даже не приходило в голову, что у детей бедняков не бывает няни.

Сюзанна решила было поправить его и объяснить, что все не так, но поймала строгий взгляд госпожи Милдред, слегка покачавшей головой.

Сюзанна улыбнулась и сказала:

– Для меня большая честь познакомиться с тобой, леди Вилия.

– И для меня, – кивнула дама. Она была совсем немного старше самой Сюзанны. – Ох, я так люблю детей. – Она улыбнулась Михаилу, который в ответ тоже улыбнулся счастливой беззубой улыбкой.

«Вторая жена», – сделала вывод Лара. Богачи, такие как Гай Просперо, часто разводились со старыми женами и женились на юных девушках, чтобы чувствовать себя моложе.

– А это мой секретарь, Иона, – продолжал Гай Просперо, но сейчас он обращался только к Ларе. Леди Вилия и Сюзанна уже болтали о чем-то как давние подруги. Что же касается Обина Просперо, он всем своим видом выражал скуку, как и остальные дети. Он ждал, когда же начнется турнир, и больше его ничто не интересовало. Две его сестры перешептывались, поглядывая на Лару, и тихо хихикали.

– На нас начинают обращать внимание, милорд, – сказал Иона. – Думаю, пора снять плащ с девушки. Ты позволишь?

Главный торговец важно кивнул. Иона снял плащ и аккуратно отложил в сторону. Взяв Лару за руку, он вывел ее немного вперед, чтобы все собравшиеся могли увидеть ее блестящую красоту. На трибунах собралось немало богатых людей и владельцев Домов удовольствий, поэтому множество голов сразу же повернулись в их сторону.

– Уже есть предложения? – спросил Гай Просперо секретаря.

– Вчера были, милорд. Полагаю, сейчас их поступит еще больше. – На его узких губах появилась улыбка.

– Сядь, Лара, – тихо сказал хозяин.

Она повиновалась, но не сводила глаз с арены. Везде были развешаны флаги. Места слева были заняты богатыми торговцами и владельцами Домов удовольствий, а справа – рыцарями и их семьями. На противоположной стороне арены были ворота, через которые должны появиться участники состязания. Несколько мест было отведено и для простолюдинов, но большинство бедняков наблюдали за происходящим со стен, окружавших арену.

Прозвучал туш, на арену вышли солдаты и выстроились в кольцо, затем прошли Доблестные Рыцари, чтобы преклонить копыя перед гранд-рыцарем, прежде чем выйти на арену. Последними появились их соперники. Турнир начался.

Лара громко закричала, когда отец сбросил на землю первого противника, затем спешил, чтобы продолжить сражаться, но юноша сдался без боя, под громкие крики недовольства зрителей. Еще семь раз в тот день Джон Быстрый Меч появлялся на арене, побеждая одного противника за другим. В конце дня он

единственный держался на ногах, поэтому был признан победителем первого дня турнира. Ему было обеспечено место среди рыцарей ордена. Состязание наряду с четырьмя другими победителями в последний день турнира с рыцарями-крестоносцами можно было считать символическим. После этого Джон Быстрый Меч будет посвящен в рыцари гранд-рыцарем ордена.

Лара вместе с остальными ее спутницами вернулась домой в тех же носилках, что и доставили ее на турнир.

Сюзанна спешила снять великолепное новое платье и приготовить ужин в честь триумфа мужа. Слух о том, что Джон Быстрый Меч стал победителем дня, уже разнеслись по кварталу, и соседи постоянно заходили в лачугу, чтобы лично стать свидетелями его торжества. Лара проскользнула в свою маленькую комнатку и сняла наряд, в котором провела день. Он не предназначен для глаз жителей квартала солдат. Она стерла помаду с сосков и натянула более привычное темно-синее платье. Затем девушка аккуратно расплела косы, сняла все украшения и отправилась помогать мачехе. Если не считать внимания соседей, пока их жизнь никак не изменилась.

Отец вернулся домой пешком, поскольку Орестей уже стоял в конюшне Района садов. От Джона пахло вином, поскольку его поручители, сэр Фэррис, сэр Аякс и сэр Ивен, настояли, чтобы он отпраздновал с ними победу – их общую победу. Через пять дней он будет официально посвящен в рыцари и станет одним из них. Но как ни был вымотан Джон Быстрый Меч физически, как ни устал от морального напряжения, он все же поприветствовал соседей. То, что предполагалось как небольшой семейный ужин, превратилось в огромное празднество всего квартала. Это был поистине великий день для всех солдат. Впервые за последние шестьдесят лет их товарищ получил право называться рыцарем. Еду поделили между всеми собравшимися, эль и сидр наливали всем желающим, и было уже глубоко за полночь, когда в квартале наконец стало тихо.

Следующим утром пришла бумага из Района садов с предложением сэру Джону Быстрый Меч явиться с семьей и выбрать дом для проживания. Сюзанна была вне себя от счастья.

– Лара должна пойти с нами, – распорядился отец.

– Но ведь ей не придется жить там, – беззаботно сказала Сюзанна. Она не могла думать ни о чем другом, как только о новом доме.

– Там, где живу я, всегда будет дом моей дочери. – Джон Быстрый Меч сверкнул глазами. – Она имеет право увидеть, ради чего принесла себя в жертву.

Сюзанна побледнела, осознав, как грубо прозвучала ее фраза. Она повернулась к падчерице:

– Прости меня, Лара.

Девушка рассмеялась и обняла мачеху.

– Пойдемте скорее осмотрим ваше новое жилище, – сказала она. – Я знаю, ты не хотела меня обидеть.

На улице их ждала повозка, белая с яркими колесами, запряженная двумя симпатичными серыми осликами. К ней был привязан и конь Джона. Он вскочил на Орестея, а молодой возница помог Ларе и Сюзанне усесться на красные, обтянутые кожей скамейки, расположенные напротив друг друга. Мальчик сел на козлы, и процессия, возглавляемая будущим рыцарем ордена Джоном Быстрый Меч, двинулась в сторону Района садов. Там их встретил сэр Фэррис.

– Сейчас свободны несколько хороших домов, – сказал он, широко улыбаясь. – У меня, разумеется, свои предпочтения, но мне любопытно узнать твое мнение, леди Сюзанна. – Он помог женщинам выйти из экипажа. – Давайте пройдемся. Сегодня чудный день, в районе тихо, все ушли на турнир.

– Ах, – занервничала Сюзанна, – может, и нам надо там быть?

– Дорогая, – сказал пожилой рыцарь, – твой муж заслужил это место, ему не надо появляться на турнире до завершающего дня.

– Мне не хотелось бы что-то делать неправильно, – призналась Сюзанна. – Это все ново для меня, ведь я, по сути, просто дочь фермера.

– Очень скоро ты познакомишься со многими женщинами, которые, к сожалению, давно забыли о своем вовсе не знатном происхождении, им даже будет полезно об этом напомнить. – Сэр Фэррис тихо засмеялся. – Я никогда не упускаю такую возможность.

Сюзанна рассмеялась, увидев задорный огонек в его глазах.

– Думаю, ты был большим проказником в молодости, сэр.

– Я таким и остался! – последовал ответ.

Они осмотрели семь домов, и Сюзанна была поражена их простором и количеством комнат. Ее впечатлило, какими они были светлыми и уютными. Она лишь однажды видела дома, сравнимые с этими, – в Золотом районе. Эти, конечно, были меньше, но у них было много общего. Решение принять было очень сложно, но наконец Сюзанна остановила свой выбор на доме, стоящем полукругом, с большим внутренним двориком и бассейном. Она беспокоилась, что бассейн может представлять опасность для маленького Михаила, но сэр Фэррис развеял ее сомнения.

– У тебя будет трое хорошо вымуштрованных слуг, моя дорогая. А еще горничная, няня для малыша и мужчина для выполнения тяжелой работы в доме и по саду. Ты сделала правильный выбор. Мне тоже понравился этот дом из-за сада.

– У нас еще будет сад? – удивилась Сюзанна. Довольно просторного внутреннего дворика ей казалось вполне достаточно.

– Весь сад до забора за домом. Там много яблонь.

Сюзанна едва не заплакала.

– За нашим домом на ферме отца тоже рос яблоневый сад. – Она всхлипнула.

Сэр Фэррис коснулся ее руки и улыбнулся:

– А теперь, когда выбор сделан, я могу отправить тебя с Ларой на склад, чтобы вы выбрали подходящую мебель. Из квартала вы можете забрать только личные вещи и ничего более. Мы стараемся, чтобы наши рыцари и их семьи жили соответственно всем правилам. Муж будет ждать тебя дома, дорогая.

Они сели в повозку, доставившую их к огромному зданию на окраине города. Их встретил управляющий, самодовольный мужчина, который показал им склад. Сюзанна с помощью Лары выбрала мебель, гардины и прочие домашние мелочи. Управляющий заверил, что все будет доставлено ранним утром следующего дня, и если их светлость соизволит быть там, рабочие все расставят по местам.

– Боже милостивый! – воскликнула Сюзанна, вернувшись в квартал солдат. – В жизни не проводила так время и даже представить себе не могла, что со мной такое случится.

– У нас обеих начинается новая жизнь, – ответила Лара.

Район садов произвел на нее не меньшее впечатление, а дом, выбранный Сюзанной, привел в восторг. Лара подумала, будет ли ее новый дом так же прекрасен. Ведь в Районе удовольствий были, пожалуй, самые красивые дома во всем городе. Она, разумеется, там никогда не была, но так говорили люди, а это не может быть неправдой.

На следующий день Лара и Сюзанна приехали в дом в Районе садов и застали там троих рабов. Все почтенно поклонились новой хозяйке.

– Меня зовут Нэлс, а это Йера и Ова, – представил мужчину стоящих рядом женщин. – Теперь мы принадлежим Джону Быстрый Меч и обязаны слушаться его самого и его жену, госпожа.

Сюзанна не могла произнести ни слова. Лара быстро пришла ей на помощь:

– Моя мачеха, леди Сюзанна, благодарит вас. Служите ей хорошо, и она будет хорошо с вами обращаться. Будете работать плохо, будете биты.

Сюзанна наконец пришла в себя.

– Кто из вас няня? – спросила она, радуясь, что рядом с ней Лара, которая, казалось, чувствовала себя вполне в своей тарелке.

– Я, миледи, – ответила женщина помоложе.

– Как тебя зовут?

– Ова, миледи.

– Моего сына зовут Михаил. Он еще не умеет ходить, но через пару недель пойдет. Следи, чтобы он не упал в бассейн, Ова.

– Да, миледи, – ответила девушка.

Привезли мебель, и до конца дня они решали, что и где поставить. Йера взяла на себя обязанности по хозяйству и принялась обустраивать все на кухне. Сюзанна ходила туда-сюда по дому, отдавая распоряжения и принимая решения, а Лара руководила Нэлсом, который вешал гардины. На следующий день Нэлс приехал в их лачугу в квартале солдат и забрал их личные вещи. После окончания турнира они уже сюда не вернутся; хижина уже была отдана молодому солдату и его невесте. После церемонии посвящения в рыцари Лара проведет последнюю ночь со своей семьей. Утром она переедет в дом Гая Просперо, а о дальнейшем можно было только догадываться.

В день посвящения главный торговец вновь отправил за ними паланкины, как и в первый день турнира. Джон выехал из дома раньше. Опять приехала Тания. На этот раз она заплела Ларе одну косу, которую украсила свежими цветами. Лара и Сюзанна надели свои красивые платья. Тания уехала, а Сюзанна подхватила сына и поспешила к ожидавшим ее носилкам. Лара задержалась еще на несколько минут.

Она оглядела хижину, и слезы навернулись на глаза. Это был ее дом. Единственный дом, в котором она жила. Здесь она была счастлива с бабушкой Иной и отцом. Но и после смерти бабушки она не чувствовала себя одинокой, рядом была госпожа Милдред, лучшая подруга бабушки, а потом появилась Сюзанна. Она знала каждый дюйм квартала солдат, который исследовала год за годом, правда, друзей у нее не было. В детстве она играла с детьми, но после смерти бабушки рядом их оставалось все меньше и меньше. Она слышала за

спиной слово «фея» и видела, как все спешат отойти от нее. Почему люди так ненавидят таких, как ее мать?

Бабушка объяснила ей, что они просто завидуют красоте Илоны. «И не только красоте», – добавила Ина. Их пугало волшебство. Феи ведь не такие, как обычные люди. Никогда не знаешь, на что они способны. Могут быть очень добродушными и очень мстительными. Феи соблазняли мужчин, поскольку эльфы соблазняли женщин, надеясь, что те подарят им истинное наслаждение. Более того, по словам Ины, у фей холодное сердце. Лара знала, что очень похожа на мать, да и отец всегда говорил ей об этом. Неужели и у нее холодное сердце феи?

Окинув прощальным взглядом хижину, Лара последний раз переступила порог и закрыла дверь. Во дворе ее ждала госпожа Милдред. Пожилая женщина обняла Лару, по лицу ее катились слезы. Девушка вытерла их и улыбнулась.

– Не плачь, – сказала она.

– Я знала тебя с того самого дня, как твой отец пришел с тобой на руках к своей матери. Он был в такой печали.

– Так я не здесь родилась? – удивилась Лара.

– Ты родилась в одном волшебном месте. Так, по крайней мере, сказал твой отец Ине. Тебе было шесть месяцев от роду, когда фея бросила твоего отца. Однажды он проснулся утром и увидел, что лежит на краю леса, а рядом ты. Он рассказывал потом, что помнил, как заснул в том самом волшебном месте, где жил с феей, а ты спала в своей люльке. – Госпожа Милдред покачала головой. – Твоему отцу было пятнадцать, когда фея соблазнила его и увела с семейной фермы. Его отец вскоре умер, а старший брат, унаследовавший ферму, не разрешил ему вернуться с тобой на руках. Он даже не впустил тебя в дом, так боялся оказаться рядом с ребенком феи, но Ина настояла, и он разрешил вам остаться, пока отец не поступит в солдаты. Потом твоя бабушка поселилась с вами. Она была очень зла на старшего сына, поэтому предпочла остаться в городе и не возвращаться на ферму. Ина больше с ним не виделась и детей его, своих внуков, не видела. Он даже не пришел попрощаться с ней, когда ее не стало. Думаю, твой отец тоже не простил брата.

– Как грустно, что я ни о чем не знала, – пробормотала Лара.

– Сегодня вечером, прежде чем ты попрощаешься с отцом, попроси его рассказать о своей матери, дочка, – посоветовала госпожа Милдред. Она поцеловала Лару в лоб и еще раз крепко обняла. – Храни тебя Небесный распорядитель.

– Спасибо, – ответила Лара и поцеловала женщину в морщинистую щеку. Затем она села в носилки, задернула шторку и откинулась на сиденье. Она не сможет выглянуть в окно. Вскоре носильщики подняли паланкин и побежали по улицам города к арене турнира, где ей предстояло провести еще один день в ложе Гая Просперо. Лара слышала крики людей, когда проезжала мимо солдат, сдерживающих напор толпы.

Наконец паланкин опустился на землю, Обин Просперо раздвинул шторы и помог Ларе выйти.

– Отец отправил меня сопровождать тебя. Настанет день, когда я сам стану главным торговцем.

– Кто тебе сказал? – Лара удивленно вскинула брови. – Это выборная должность, молодой господин.

– Мама сказала, а мама всегда права. Пошли! – И они стали подниматься по ступенькам в ложу.

– Сколько же тебе лет? – спросила Лара.

– В последний день рождения исполнилось восемь.

– А ты любишь играть? – Мальчику всего восемь лет, а он ведет себя, как старик.

– Игры для тех, у кого ничего нет в жизни, – ответил Обин Просперо. – Игры для бедных. У меня нет на них время. Мне надо многое узнать и выучить.

Лара покачала головой. Бедный ребенок.

– Ах, Лара, вот и ты! – воскликнул Гай Просперо. Увидев на ее шее хрустальную звезду, он отшатнулся. – Что это?

– Единственный подарок матери, – ответила девушка. – Ты же не заберешь ее у меня, милорд?

Гай Просперо задумался.

– Нет, – ответил он. – Не заберу. Она подчеркивает твою природную красоту. Каждый раз, когда смотрю на тебя, поражаюсь, как ты прекрасна, моя дорогая. Волнуешься?

– Что папу будут посвящать в рыцари? О да, милорд!

– Нет, я имел в виду завтрашний вечер. Завтра утром тебя привезут в мой дом и весь день будут готовить к вечернему выходу, когда пройдет показ. Но это лишь один день. Потом тебя продадут. Не очень мудро долго держать товар, он может значительно потерять в цене, хотя я думаю, что в твоем случае этого не случится. – Он улыбнулся. – Завтрашний вечер будет для тебя особенным.

– Я не знаю, как это будет происходить, – пожала плечом Лара. – Я никогда не была на аукционе рабов.

– Это и не будет аукцион, моя дорогая, – усмехнулся Гай Просперо. – Просто публичный показ. Редкий товар продают в частном порядке. На показе будут присутствовать лишь избранные. На следующий день они сообщат мне свои ставки. Тогда в твоем присутствии не будет необходимости. Я приму самую высокую ставку и заключу соглашение. По закону Домами удовольствий могут владеть только мужчины, но ими управляют женщины. Я пригласил на показ и тех и других.

– Ясно, – кивнула Лара. Это был совершенно новый для нее мир, в котором ей предстояло жить.

Трибуны загудели, все устремили взоры на арену. Двумя шеренгами вышла дюжина трубачей в красных с золотом ливреях со сверкающими на солнце инструментами и возвестила о выходе на арену рыцарей. Появились Доблестные

Рыцари, а за ними кандидаты, и турнир начался. Вскоре бой закончился и начался парад рыцарей и пяти победителей, возглавляемый гранд-рыцарем. Они скакали по арене, приветствуемые возбужденной публикой.

Лара, Сюзанна и маленький Михаил захлопали в ладоши, когда появился Джон Быстрый Меч на коне и в своем прекрасном костюме. На коне была зеленая с золотом попона, а на копье такого же цвета ленты. Наконец процессия остановилась. Рыцари спешили, и пажи увели лошадей. Гранд-рыцарь поднялся на трибуну, и победители турнира подходили поочередно и припадали перед ним на одно колено. Они были без головных уборов, и каждый читал присягу верности Хетару, гранд-рыцарь касался их своим мечом чести и громко объявлял о новом члене ордена Доблестных Рыцарей, чтобы могли слышать все собравшиеся.

Четыре кандидата происходили из семей рыцарей. Но Джона Быстрый Меч толпа приветствовала громче всего, поскольку он был единственным, кто получил это высокое звание за свои подвиги. Он был настоящим героем дня. Остальные победители были рады, что им не выпала судьба драться в первый день турнира, поскольку никто из них не смог бы одолеть Джона Быстрый Меч. Он был очень ценным приобретением для ордена, поэтому все с одобрением относились к его желанию принять участие в турнире. И то, что Джон встречался с соперниками в первый день, произошло не совсем по воле случая.

Турнир был официально завершен, и толпа направилась к воротам, которые вскоре закроются на ближайшие три года. Лара сказала Гаю Просперо, что вполне может доехать до дома в паланкине с Сюзанной и младшим братом.

– Не стоит торжественно въезжать в Район садов. Однажды кто-то из рыцарей может прийти в Дом удовольствий и встретит меня. Ему будет неудобно перед отцом.

Тот кивнул в ответ:

– Понимаю твое желание провести последние часы с семьей, красавица.

Сюзанна молча села в носилки, и они направились в Район садов. Михаил спал на коленях у матери, тихое покачивание носилок убаюкивало малыша.

– Это все сон, и скоро я проснусь, – сказала Сюзанна. – Поверить не могу, что больше не вернусь в нашу лачугу, а буду жить в красивом доме с чудесным садом. Сестры будут мне завидовать. Как они потешались надо мной перед свадьбой с твоим отцом, что я выхожу замуж за простого солдата! Вот теперь они узнают! Мой муж поднялся очень высоко, а я вместе с ним.

Лара рассмеялась:

– Что с тобой случилось, мачеха? Я не думала, что ты можешь так думать!

Сюзанна улыбнулась в ответ:

– Они такие противные, Лара. Никогда не видели в твоём отце хорошего человека. Сваха предложила мне на выбор троих женихов, но мне нужен был только Джон. Они говорили, что бедный солдат мне не пара.

– Ты любишь отца? – спросила Лара.

– Да! – с жаром ответила Сюзанна.

– Я очень рада. Мне легче будет уйти.

Сюзанна вздохнула:

– Моя благодарность – просто слова, их недостаточно, чтобы выразить мою признательность за то, что ты для нас сделала. Для отца, для меня и Михаила. Не знаю, разрешат ли тебе иногда приходить домой, когда тебя купят. – Она подняла на Лару заплаканные глаза. – Как все несправедливо.

– Сюзанна, ты старше меня, а ведь даже я знаю, что жизнь порой несправедлива. – Лара обняла мачеху. – Ты мудро поступила, предложив меня продать. Мы все заживем лучшей жизнью, особенно Михаил. Он никогда не вспомнит квартал солдат или лачугу, в которой родился. Отец, с его добрым сердцем, будет его баловать, но ты сможешь быть с ним строгой. Я рада за него!

– Да, я старше тебя на пять лет, – сказала Сюзанна, – но иногда мне кажется, что ты намного старше даже своего отца.

Лара опять засмеялась:

– Все дело в моей крови. Она отличается от... от... ты понимаешь, что я хочу сказать, Сюзанна. Быть наполовину человеком, наполовину феей сложно. Я сама не понимаю, кто я. Всегда считала себя человеком, но последнее время все твердят о моей волшебной красоте, и я не знаю, что и думать.

Носилки остановились и опустились на землю. В ту же минуту Нэлс отдернул шторку и помог Сюзанне выйти.

– Добро пожаловать домой, госпожа. Ова! Возьми молодого господина у девушки.

– Эта девушка, – резко повернулась к нему Сюзанна, – дочь Джона Быстрый Меч, и к ней надо обращаться с уважением, Нэлс. Помоги падчерице сойти на землю.

Раб с поклоном повиновался. Он знал, что эта девушка наполовину фея и ее скоро продадут в Дом удовольствий. С феями надо быть осторожным. Однако он был поражен, когда Лара поблагодарила его за помощь. Вдруг она его заколдовала?

Войдя в дом, Сюзанна начала отдавать указания. Ее муж захочет принять ванну, когда вернется, поэтому надо немедленно начать приготовления. Михаила надо накормить, вымыть и уложить спать. Легкий ужин, меню она обсудила с Овой еще вчера, должен быть подан сразу после заката. Обязательно надо принести вино, поскольку у них праздник.

Новопосвященный рыцарь прибыл прямо перед закатом. Он был немного пьян, поскольку отмечал свою победу с новыми друзьями. Ванна уже ждала его. Сюзанна стояла рядом с мочалкой. Михаил уже спал. Лара слушала смех и плеск, доносившиеся из ванной, и задумчиво улыбалась. С самого первого дня, когда отец победил всех соперников, она стала замечать в нем перемены. Все тяготы и заботы словно упали с его плеч. Он помолодел, стал спокойнее и увереннее в себе.

С одной стороны, Лара была счастлива, что в ее жизни наступают перемены, с другой стороны, она испытывала легкую тревогу. Ведь она навсегда покидала

семью. Расставалась со всем, к чему привыкла. И ради чего? Неизвестности. Она будет игрушкой для мужчин. Предметом, исполняющим их желания. Мужчины, как оказалось, получают удовольствие, когда помещают свой корень в тело женщины. Это едва ли могло быть секретом для девочки ее возраста. Поскольку у нее не было друзей, с которыми можно было это обсудить, она частенько подслушивала разговоры девочек из квартала солдат. Ответы на остальные вопросы Лара надеялась получить по разрешению Гая Просперо. Ей не могли отказать. Девочек в Хетаре заранее готовили ублажать мужей.

Наконец мачеха с отцом вышли в сад, где был накрыт ужин. Джон Быстрый Меч поцеловал дочь в лоб.

– Рад, что у нас есть возможность провести вместе этот вечер.

– У меня есть несколько вопросов, на которые хочу получить ответ до отъезда, – тихо сказала Лара. – Вопросы о моей матери и тайне моего рождения. Ты никогда об этом не рассказывал, отец. Госпожа Милдред кое-что мне открыла, но велела спросить у тебя. Ты расскажешь?

– Да, я расскажу все, но прежде давайте поедим, – ответил Джон. – Мы должны будем остаться вдвоем, поскольку Илона предупреждала, чтобы я не говорил о ней в присутствии другой женщины, иначе она мгновенно меня разлюбит, поэтому Сюзанна никогда ничего не узнает. – Он повернулся к жене.

Лара растерянно смотрела на мачеху.

– После ужина я оставлю вас одних, – пообещала Сюзанна. – Мне неинтересно слушать о матери Лары.

Но знай, Джон, что бы ты ни сказал, я никогда не перестану тебя любить.

– Ты ничего не понимаешь в колдовстве, жена, – загадочно ответил он.

Нэлс подал приготовленный Овой ужин. Сначала холодный суп из слив и персиков со сливками. Затем молодой салат и зелень, за которыми последовали сочный каплун в соусе и блюдо с ветчиной и свежим хлебом. Так же на столе были сливочное масло и соль, которая была редкостью в квартале солдат. Когда

все было съедено до последней крошки, перед ними поставили блюдо с фруктами. До этого дня Лара видела в своей жизни только апельсины. Нэлс, надо отдать ему должное, подробно рассказал им о том, что они едят.

Вино в хрустальных бокалах издавало упоительный аромат винограда. Ларе захотелось спать, но она заставила себя взбодриться, памятуя о том, что люди Гая Просперо придут за ней рано утром.

– Папа? – Она мягко коснулась руки отца.

Джон посмотрел на свою очаровательную жену, представляя, какое удовольствие она вскоре сможет ему доставить на новой широкой постели в их большой спальне. Первое, что он должен сделать, став Доблестным Рыцарем, – убедить Сюзанну подарить ему ребенка. Еще одного сына, для порядка. Нежный голосок дочери вывел его из задумчивости.

Сюзанна поднялась из-за обеденного стола.

– Спокойной ночи, – сказала она и ушла в дом. Она не смогла заставить себя попрощаться с Ларой.

– Давай прогуляемся по саду, – сказал рыцарь дочери. – То, что я скажу, предназначено только тебе, дорогая.

Они прошли во внутренний дворик, который был слишком открытым, чтобы можно было подслушивать, а оттуда вышли в роскошный яблоневый сад.

– Спрашивай, Лара, и я отвечу на все твои вопросы, – сказал Джон Быстрый Меч, присаживаясь на скамью.

– Начни с самого начала, – ответила девушка. – Я хочу знать все.

– Мой рассказ будет недлинным, – ответил отец. – Мне было чуть больше пятнадцати. Все случилось в канун Дня летнего солнцестояния. Мы с друзьями собрались разжечь костер со знакомыми девушками, выпить, потанцевать и, может, если повезет, кое-что получить от девушек. Внезапно весь мир словно замер, время остановилось, и я увидел Илону, стоящую в тени на краю леса.

Помню, у меня даже рот открылся от удивления. Я в жизни не видел такой красоты. Длинные золотистые волосы, глаза зеленые, как молодая листва. Тело такое манящее. Я понял, что она фея, и испугался. Потом она стала меня звать, и я ничего не мог с собой поделать и пошел к ней. За спиной раздавались крики друзей, зовущих меня обратно, потрескивал костер, но я шел на зов, слышный лишь мне одному, и не мог остановиться.

Я подошел к ней, она взяла меня за руки и увлекла за собой в лесную чащу. Мне должно было быть очень страшно, но мне не было. Я и раньше слышал рассказы о том, как феи околдовали людей, и всегда удивлялся, как такое могло произойти. Теперь я знаю. Чарам Илоны невозможно было противостоять. Мне было все равно, что ждет меня, пока она рядом. Ты была зачата в ту самую ночь, Лара. Ее сместило, что я никогда раньше не знал женщины. Сначала она была со мной нежна и внимательна. Потом стала учить, как доставлять удовольствие. Потом она сказала, что я был лучшим ее учеником. И еще сказала, что из-за моей невинности она потеряла в ту ночь контроль и понесла.

– Я не понимаю, папа, – сказала Лара.

– Феи могут зачать ребенка, только когда хотят этого, Лара. Если им не нужен ребенок, они не забеременеют, в отличие от простых женщин, которые могут сделать это каждый раз, когда мужчина изливает в них свое семя. Помни об этом, хоть я и не знаю, передала ли твоя мать и тебе эту способность. Буду молиться, чтобы это было так. Я провел с Илоной все те месяцы, пока она носила тебя. Я не думал о будущем, а лишь о настоящем и о своей любви к ней, которая вспыхнула в самую первую минуту нашей встречи. Я до сих пор люблю ее, несмотря ни на что. Но и Сюзанну я тоже люблю, хотя и понимаю, что эта любовь никогда не будет такой, каким было мое чувство к Илоне. Я рад, что сваха нашла мне такую хорошую жену.

Когда я был с твоей матерью, все, что я делал, все мои мысли были о ней и для нее. Она полностью завладела мной, я не думал ни о чем другом, кроме нее. Потом родилась ты. Она родила тебя легко и быстро, а как только увидела, сразу потеряла к тебе интерес. Я был ошеломлен и полюбил тебя с того самого мгновения, как ты вошла в этот мир. Но Илона больше не испытывала волнения и стала терять ко мне интерес.

– Где вы жили все это время, па? – спросила Лара.

– В ее доме в лесу. Даже не могу тебе описать его. Он был без крыши и стен, но в нем всегда было тепло, и дождь не проникал внутрь. Наша постель была из мха, покрытого пестрым одеялом. Я сделал для тебя колыбельку и повесил ее на сук дерева.

– Как же я выжила, если мама не принимала меня? Кто меня кормил? Что я ела? – воскликнула Лара.

– Твоя мать привела девушку, которая заблудилась в лесу, и по волшебству Илоны у той появилось молоко. Она кормила тебя несколько раз в день, а потом проваливалась в сон. По мере того как приближался следующий День летнего солнцестояния, я все реже видел твою мать. Она уходила бродить по лесу. Ей было неинтересно со мной. В отчаянии я сказал ей, что хочу забрать тебя и вернуться к людям.

«Ах, – сказала Илона, – ты все понял, верно? Ты поистине самый уникальный из всех людей, которых я знала, Джон. Спасибо тебе! Да! Да! Иди и заведи с собой Лару, ее все равно не примут в моем волшебном мире. Я даю тебе мое благословение, которое однажды принесет тебе счастье. И Лара тоже получит мое благословение. Я любила вас обоих».

Потом я почувствовал невероятную усталость и заснул, а когда проснулся, то лежал на краю леса, а ты была рядом. Тебе тогда было три месяца от роду. – Джон замолчал и смахнул слезы.

– Значит, моя мать бросила нас обоих, папа. Она бы так не поступила, если бы любила меня по-настоящему, но она не любила. Не по-настоящему. Не так, как Сюзанна любит Михаила.

– Прости, что сделал тебе больно, – сказал Джон Быстрый Меч. – Ты сама хотела все знать. Хочешь слушать дальше?

– Да, папа, – кивнула Лара.

– Было раннее утро, – продолжал он, – трава и цветы были покрыты росой, но мы с тобой были сухими, как и земля под нами. Неподалеку горел праздничный костер, все было так, как год назад. Даже место, кажется, было то же. Я увидел своих друзей, спавших около тлеющих углей. Я взял тебя на руки и пошел на

ферму. Первая, кого я увидел, была твоя бабушка. Она набирала воду в колодце. Увидев меня, она выронила ведро и бросилась бежать мне навстречу. Она увидела тебя, сразу поняла, кто твоя мать, и заплакала.

– Почему, папа?

– Потому что ты – дочь феи. Тебя не примет моя семья. Мама привела меня в дом и рассказала всю историю моего исчезновения. И еще сказала, что мой отец умер зимой, а во главе семьи теперь стоит старший брат. Дориан всегда был непростым человеком. Он старший ребенок в семье. А я самый младший. Между нами еще семь сестер. Дориан уже был взрослым, когда я родился. Он был не очень рад моему появлению. Я постоянно слышал от него, что ферма будет принадлежать ему.

Утром брат узнал, что я вернулся, и был недоволен. А когда увидел ребенка феи, пришел в ярость и сказал, что я хочу накликать беду на его дом. Мне пришлось уйти и забрать тебя с собой. Тогда за меня вступилась матушка. Она сказала, чтобы я шел в город и поступал на службу в гильдию солдат, чтобы прокормиться, но прежде должен несколько дней отдохнуть, чтобы прийти в себя после пережитого в лесу. Она велела оставить внучку с ней, пока не устроюсь в городе.

«Твой брат не может идти в гильдию с ребенком на руках. Лара останется со мной, я позабочусь о девочке, – сказала Ина Дориану. – Когда Джон устроится в городе, он ее заберет».

«А кто будет воспитывать ее в городе?» – спросил Дориан.

«Я, – ответила матушка. Брат удивился, но она продолжала: – Твоя жена едва терпит меня с того дня, как умер твой отец. Теперь она останется здесь единственной хозяйкой».

Брат частенько говорил прежде, чем думал. Поэтому он сказал матушке:

«Если ты покинешь мой дом, не сможешь вернуться назад. Ты сделала выбор между ребенком феи и своими настоящими внуками. Я не могу такое простить».

Я до сих пор помню ту холодную улыбку, которая появилась на губах твоей бабушки. Она промолчала, а он, глупец, так и не осознал, что натворил. Но я все понял. Я знал, раз она приняла решение покинуть свой благополучный дом на ферме и уйти жить в лачугу в квартале солдат, она ни за что не вернется назад. Она была здесь хозяйкой. Жена Дориана была женщиной кроткой, молча сносила все обиды, но была ленива. Должно быть, ей надоело терпеть свекровь, но она понимала, что на матушке держится все хозяйство. Могу себе представить, как они стали жить, когда матушка переехала в город. – Он усмехнулся. – Жена Дориана никогда не смогла бы справляться, как матушка.

– А ты переехал в город и поступил на службу в гильдию солдат, – сказала Лара. – А как научился так прекрасно владеть мечом?

– Юношей перед поступлением в гильдию солдат отправляют в школу. Это одна из причин, почему я не смог забрать тебя так скоро, как хотел, – объяснил Джон. – Старый солдат, обучавший нас искусству владения мечом, заметил мои способности и отвел меня к другому учителю, который занимался со мной дополнительно дома. Он весьма известен и в наши дни. Однажды, когда я выиграл поединок, он сказал, что ему больше нечему меня учить и я лучше его управляюсь с мечом. Это была для меня очень ценная похвала.

По его рекомендации я принимал участие в нескольких мелких войнах между разбойниками и главами провинции. Моя репутация разлеталась по земле. Я сопровождал караваны по всему Хетару, обо мне говорили как о мужественном воине, меня никто не мог победить. Я знаю, как строго следят за порядком в нашем обществе, Лара. В Хетаре не должен воцариться хаос.

– Почему мой дядя не пришел на похороны бабушки? – спросила Лара.

– Мой брат очень упрямый. Он не простил матушку за то, что она его бросила и ушла из дома. Какое-то время она поддерживала отношения с друзьями из Центроземья, но потом решила, что в этом нет смысла. Дориан обвинял меня в том, что я украл у него мать. Он говорил, что я принес с собой волшебство и использовал его в своих интересах. Это, конечно, ложь.

– А ты потом видел Илону?

– Однажды, – кивнул Джон. – Когда я приехал, чтобы забрать вас с матушкой в город, вышел на край леса и позвал ее. Я сомневался, что она появится, но она появилась. Я рассказал ей, что произошло, что стал солдатом и забираю тебя в город.

– Она не спрашивала обо мне? – с надеждой спросила Лара.

– Она подарила тебе жизнь, дочка, ей казалось это вполне достаточным. Я рассказал ей, что ты унаследовала ее красоту, она улыбнулась, поскольку всегда любила комплименты. Еще сказал, что, наверное, мы больше никогда не увидимся, и Илона рассмеялась. Она сказала, что все зависит от меня. Я ответил, что могу жениться. «Никогда, – сказала Илона, – не обсуждай нашу любовь и не говори о времени, что мы провели вместе, с другой женщиной, кроме дочери. Если она спросит, можешь рассказать ей обо мне, но только Ларе, и никому другому, иначе тебя ждут несчастья». И мы расстались. Больше я не видел Илону. Я смотрел на тебя, и иногда мне становилось больно, так ты на нее похожа, Лара.

– Значит, я все делаю правильно, – сказала девушка. – Ты был мне хорошим отцом, и я никогда не смогу причинить тебе боль. Ты мечтал стать Доблестным Рыцарем и стал им. Сюзанна счастлива. – Лара засмеялась. – Она сказала, что с нетерпением ждет, когда сможет похвастаться твоими успехами перед сестрами, которые всегда издевались над ней, что она выходит замуж за нищего. Думаю, если твой брат и его семья узнают, это тоже будет маленький реванш.

Джон Быстрый Меч тоже рассмеялся:

– Что-то похожее говорила и твоя мать. Она чувствовала свою вину, за те трудности, что мне предстояло пережить.

– И это все, папа? – Лара придвинулась ближе и внимательно взгляделась в лицо отца.

– Да, дочка. Мне нечего больше сказать. С шести месяцев ты жила в городе.

– А звезда у меня на шее?

– Илона надела ее, когда ты родилась.

– А ты знаешь, что цепочка становилась длиннее по мере того, как я росла? – спросила Лара.

Джон кивнул:

– Это волшебная цепочка, и кулон тоже, только я не знаю, в чем его волшебство. Единственное, что я знаю, – твоя мать сказала, что он всегда будет охранять и защищать тебя.

– А если его с меня снимут?

– Гай Просперо обещал мне, что не сделает этого. – Джон встал, и Лара вместе с ним. Он поцеловал ее в лоб. – Я рассказал тебе все, что знал, Лара, теперь иди спать. Спокойных снов, дочка, и спасибо тебе за все, что ты сделала для меня и моей семьи. Тебя заберут очень рано, и мы никогда не увидимся. Да хранит тебя Небесный распорядитель. – Он поцеловал ее и быстро вышел из сада.

Лара стояла, вдыхая свежий ночной воздух. Было очень тихо. Полная серебряная луна светила с темного неба. В Хетаре было четыре луны, по числу провинций, и все вместе они могли быть видны лишь в Дальноземье. Лара подумала, как все четыре луны будут смотреться на небе, узнает ли она когда-нибудь об этом. Через несколько часов люди Гая Просперо приедут за ней, и новый хозяин обещал, что ее ждет волнительный день. Лара поспешила вернуться в дом, прошла в гостевую спальню, разделась и легла в кровать. Прежде чем заснуть, она прикоснулась к кулону на шее, и он вспыхнул теплым успокаивающим светом.

Глава 4

Рабыня Йера разбудила ее прямо перед рассветом.

– От ворот прислали волшебную почту, молодая госпожа, – сказала девушка. – Проехала твоя повозка и скоро будет здесь. Пойдем на кухню. Я приготовила на

завтрак свежий хлеб и молоко.

Лара встала, и Йера принесла таз с водой.

– Умывайся, я жду в кухне. И не опаздывай. Эти люди не любят ждать.

Наскоро умывшись, Лара оделась и пошла в кухню, где выпила чашку молока и съела кусок хлеба, только что испеченного рабыней. Она приготовила еще и фрукты, которые Лара тоже съела.

– У тебя прекрасный аппетит для такой стройной девушки, – сухо заметила Йера.

– Так говорила и моя бабушка, – ответила Лара с улыбкой.

– Прибыла повозка, – сообщил Нэлс.

Лара встала.

– Спасибо тебе за доброту, – сказала она и вышла.

У дома ее ждал красивый паланкин с плотно задернутыми занавесками. Сделав глубокий вдох, Лара подошла к нему, подождала, пока Нэлс раздвинет шторы и поможет ей сесть в носилки.

– Спасибо, Нэлс, – крикнула она, задерживая их вновь.

Паланкин оторвался от земли, и ее путешествие началось. Лара была расстроена, что не увиделась с отцом, Сюзанной и маленьким Михаилом, но понимала, что они проявили великодушие, попрощавшись с ней вечером. Так действительно было лучше и безболезненнее для всех, теперь она может смело смотреть в будущее. Девушка взяла талисман и прикоснулась к нему губами. Пламя вспыхнуло на мгновение и потухло. Она в безопасности. Ведь мама сказала, что звезда всегда будет хранить ее. И папа тоже так говорил, а отцу Лара верила. Носильщики бежали быстро, и вскоре она услышала голос гвардейца у ворот Золотого района. Он приоткрыл штору, кивнул ей и быстро задернул вновь. Через несколько минут занавески опять распахнулись, на этот раз широко, повинувшись властному движению полной руки.

– Добро пожаловать, Лара, добро пожаловать! – Та же рука помогла ей ступить на землю. – Впереди нас ждет трудный день. Ты уже поела?

Она кивнула:

– Рабыня в доме отца накормила меня.

– Отлично! Тогда пойдем со мной, дорогая. Надо многое успеть и начать как можно скорее. Все левое крыло здания предназначено для особенных рабов, которые бывают в доме. Тания ждет тебя там. Она подготовит тебя к вечеру. Я даю ужин для владельцев Домов удовольствий, кроме того, будут господа, которые ими управляют. Многие из них начинали, как и ты, простыми женщинами для удовольствий. Тебе уготовано стать последним блюдом этого ужина, десертом, если хочешь. – Он захихикал, довольный своей шуткой. – Я покажу им тебя, чтобы они тщательно все осмотрели. Завтра между рассветом и закатом я должен буду получить предлагаемые цены в письменном виде. Это поможет мне отсеять тех, кто недостаточно состоятелен, чтобы заплатить за тебя. Возможно, будет еще один показ, где состоится открытый аукцион. По окончании ты будешь незамедлительно передана новому владельцу. Тебе ясно, Лара?

– Да, милорд Гай.

Он взял ее маленькую ладошку и сжал своими пухлыми пальцами.

– Все это просто кажется достаточно запутанным, на самом деле процедура вполне обычная и простая. После того как будет продано право первой ночи, тебя будут обучать доставлять удовольствие мужчинам.

– А что за право первой ночи? – спросила Лара.

– У тебя есть три девственности. Каждая будет продана за весьма внушительную сумму. Поскольку у тебя никогда не было интимной близости, твоя реакция на мужчину и их желания стоит очень дорого. Невинность очаровывает, но затем тебя все равно надо обучить необходимым навыкам в искусстве дарить наслаждение. Вот мы и пришли! Тания, это наша красавица Лара. Ты будешь ответственна за нее, пока она не покинет дом. Проследи, чтобы

ее хорошо подготовили. До вечера, дорогая! – сказал Гай Просперо и удалился.

– Покажи-ка мне свои руки, – сказала Тания и вскрикнула, увидев пальцы Лары. – Что же ты делала ими, деточка? У женщины для удовольствий руки должны быть мягкими, а твои грубые, ногти поломаны. А у меня время лишь до вечера, чтобы привести тебя в порядок! Пошли! Пошли!

Лара последовала за Танией и за следующие несколько часов узнала много нового о жизни женщин для удовольствий. Ее усадили, и рабыня стала подпиливать ей ногти. Потом руки поместили в ванночку с горячей водой и пахучим мылом, ей долго массировали ладони, затем поместили их в ванночку с горячим кремом. В то же самое время другая рабыня занялась ее ногами, тщательно соскребая грубую кожу со ступней.

– Они должны быть нежными как шелк, – распорядилась Тания.

– Придется потратить не один день, чтобы они стали такими, – ответила рабыня.

– Показ состоится сегодня вечером. Вы же не хотите расстроить хозяина? Помните, как долго заживали рубцы на теле раба, который посмел вызвать его недовольство? Он вложил много денег в эту девушку.

– Значит, надо было раньше забрать ее из семьи, а не оставлять все на последний день, – ворчала рабыня. – Я сделаю, что смогу, но ничего не обещаю, даже если меня выпорют, это ничего не изменит. У девушки ноги как у фермерши, лишь благодаря тому, что ступня маленькая, нога смотрится выигрышно.

Лара молча наблюдала за работой рабыни. Она приняла ванну. Ее тело терли морской губкой с пахучим ароматным мылом и несколько раз ополаскивали, чтобы смыть всю грязь. После этого тело намазали сладко пахнущей пастой, по цвету напоминающей цветущий миндаль. Кожу невыносимо защипало, Лара пожаловалась, и пасту сразу же смыли. Затем Тания взяла лоскуток ткани, пропитанный чем-то очень ароматным, и поместила его в самое интимное место, что заставило Лару вспыхнуть от возмущения.

Тания фыркнула.

– Каждая часть твоего тела должна пахнуть свежестью и ласкать обоняние любовника, – объяснила она. – Ты привыкнешь. А теперь иди в бассейн и жди, когда вымоют твои волосы.

На краю бассейна было приспособлено сиденье. Вода оказалась успокаивающе теплой. Лара ждала, что кто-то спустится в бассейн, но вместо этого появившаяся девушка-рабыня попросила ее положить голову на край и принялась мыть длинные волосы. Она дважды промывала их мылом, дважды смывала его, а третий раз ополоснула волосы лимонным соком.

– От этого светлые волосы становятся золотистыми, – объяснила ей Тания. – Ты, должно быть, проголодалась? – Она ловко вытерла волосы Лары полотенцем, а затем шелковой тканью.

– Немного, – ответила Лара. Ее внешним видом занимались уже несколько часов без перерыва.

– Принесу тебе что-нибудь, а потом продолжим, – сказала Тания. – Учти, обед будет легким, и до окончания вечера ты не сможешь поесть. – Это было сказано повелительным тоном, и девушка смутилась. Вскоре принесли йогурт и блюдо с ягодами, а также тарелку с хлебом и сыром и еще кубок вина.

Когда с трапезой было покончено, Тания протянула ей чашку с водой, чтобы прополоскать рот. Затем, к ее огромному удивлению, рабыня тщательно почистила ей зубы и язык.

– Дыхание женщины всегда должно быть свежим, – объяснила Тания.

После еды Лару уложили на мягкий стол. Ее лицо было вымыто и покрыто слоем крема. Тело долго массировали, и вскоре она почувствовала себя словно родившейся заново. Лару охватила такая слабость, что она едва держалась на ногах. Ее уложили на мягкий матрас и задернули серебряные занавески.

– Теперь поспи, – велела Тания. – Я приду за тобой.

Лара провалилась в сон и, когда ее разбудили через несколько часов, чувствовала себя так хорошо и легко, как никогда в жизни. Она прикоснулась к

кулону, который не позволила снять слугам. Тания принесла ей воды, и Лара выпила ее почти залпом. Затем ее вновь заставили вымыться.

– А что я надену вечером? – поинтересовалась она у Тании.

– Ты будешь обнажена и немного украшена цветами. Ты понимаешь, что к тебе будут прикасаться и мужчины, и женщины? Не стоит на это реагировать, сколь нескромными бы они ни были. Испуг или раздражение не понравится гостям хозяина. Существуют Дома, которые посещают клиенты с весьма странными пристрастиями и вкусами. Не думаю, что тебе хотелось бы оказаться в одном из них. Поэтому оставайся спокойной.

Лара кивнула:

– Я не понимаю, но приму твой совет. А что странного во вкусах этих мужчин?

– Они любят боль, – последовал ответ. – Мужчина, который купит право первой ночи, просто изнасилует тебя, вместо того чтобы насладиться твоей невинностью и свежестью. Эти мужчины любят наказывать женщин, связывать их и использовать всякие страшные инструменты. Они бьют их и заставляют просить о милости, используют женщин самыми гнусными способами. Не показывай никаких эмоций, Лара, если не хочешь оказаться в одном из таких Домов.

– Но я уверена, что Гай Просперо не позволит продать меня таким людям, – воскликнула девушка. – Он показался мне хорошим человеком.

Тания от души рассмеялась:

– Девочка, запомни, Гая Просперо интересует только выгода. Если именно эти люди предложат за тебя самую высокую цену, он не задумываясь отдаст тебя. Помни, что я тебе говорила. Теперь идем, я посажу тебя. – Она подвела ее к столу, на котором лежал огромный золотой поднос. – Сядь на одно бедро, чуть развернувшись. – Лара выполнила все инструкции. Тания расправила ей волосы и надела веночек из мелких полевых цветов, затем украсила такими же цветами поднос, чуть отойдя в сторону, оглядела результат работы и удовлетворенно кивнула.

– Ты не испугаешься, если тебя закроют? – спросила Тания.

– Я не знаю, – призналась Лара.

– Не пугайся, это всего на несколько минут. – Она хлопнула в ладоши, и появились двое темнокожих мужчин. Их мускулистые тела блестели, а мужское достоинство было выкрашено в золотой цвет. Они показались Ларе огромными, хотя она никогда не видела мужские органы, если не считать брата Михаила. На крепких шеях висели крученые золотые ожерелья.

– Тебя отнесут в столовую, – сказала Тания и опустила большой купол. – Несите ее хозяину! – послышался ее приказ.

Лара почувствовала, как слуги подняли поднос, ей едва удалось сохранить равновесие. Мужчины шли мелкими шажками и вскоре остановились у дверей столовой в южном крыле дома, где Гай Просперо развлекал почетных гостей. До Лары донесся звук открываемой двери и голос ее нового господина.

– Ах, вот и десерт, друзья. Уверю вас, это нечто весьма аппетитное. – Он захихикал, довольный своим чувством юмора.

– Если он так же хорош, как и вся остальная еда, у нас точно не возникнет нареканий. – Мужской голос утонул в общем смехе.

– О, я уверен, вы сочтете это блюдо самым изысканным. Такого вы раньше не видели, – сказал Гай Просперо.

Он кивнул дворецкому, и тот быстро открыл поднос, представляя Лару всеобщему вниманию.

Гости вскрикнули от удивления и восторга. Смех стал еще громче.

Поражаясь собственному самообладанию, Лара стыдливо оглядела собравшихся за столом. Она медленно поворачивала голову, чтобы разглядеть каждое лицо.

– Теперь, друзья, у вас есть возможность более внимательно изучить этот поистине резкий экземпляр. Она девственница. Ее органы не повреждены, к ней

никогда не прикасались ни мужчина, ни женщина. Она готова к обучению, чтобы стать отличной женщиной для удовольствий. Но прежде я готов продать право первой ночи, которое принесет ее владельцу огромное наслаждение. Кто из ваших клиентов сможет остаться равнодушным к такой красоте? – Он подошел к Ларе и протянул руку, предлагая спуститься на пол и пересест на небольшой помост. – Посмотрите, какая у нее кожа. Просто шелк. – Он провел рукой по ее спине.

Лара вздрогнула, но вспомнила предупреждения Тании. Что бы ни произошло, она должна оставаться спокойна.

– А когда вы последний раз видели такую грудь? Немного маловата, но прекрасна, если учесть, что она так молода. В умелых руках она станет больше. – Гай Просперо опять захихикал. – А какие роскошные волосы! – Его рука приподняла волосы Лары, и они рассыпались мягкой золотой волной. – У меня еще никогда не было столь ценного экспоната. Я жду ваших предложений до завтрашнего вечера.

– Верно, что она фея? – спросил один из гостей.

– Ее мать фея, я это и не скрываю. А отца вы отлично знаете. Это Джон Быстрый Меч. Хорошая родословная.

Гости один за другим стали подниматься и подходили ближе, чтобы разглядеть Лару.

– Открой рот, – велела одна женщина.

Лара подчинилась.

– У нее все зубы на месте. Гнилых нет. Дыхание свежее, – произнесла женщина. – Глаза очень красивые. Зеленые, а ресницы темные. Изумительный контраст.

Лара почувствовала, как чья-то рука коснулась ее ягодиц. Она затаила дыхание, но выражение лица осталось прежним.

– Кожа мягкая, – слышался мужской голос. – И тело не дряблое, как у многих, а подтянутое.

– Милорд, эта лучшая рабыня из тех, что яставлял на продажу, – сказал главный торговец.

– Теперь мы хотели бы увидеть самое главное, – сказал другой мужчина.

– Да, – кивнула женщина. – Раздвинь ноги, детка, чтобы мы хорошенько рассмотрели твоё сокровище.

Лара так и сделала. Женщина протянула руку и коснулась маленького выступающего бугорка её нежной плоти. Почти мгновенно маленькая жемчужная капля появилась на её пальце. Стоящий рядом мужчина тоже провел рукой по влажной плоти и поднес руку ко рту.

– Да, – выдохнул он.

– Я же говорил, что она – совершенство.

– Да, – согласился мужчина. – Сладкая как мед. – Он вытер пальцы о волосы Лары, так же поступили и остальные.

– Теперь иди, – сказал Гай Просперо. – Тания ждет за дверями. Она проводит тебя в северное крыло.

Лара быстро выбежала из залы.

Гости расселись по местам.

– Неудивительно, что ты до сих пор сохранил должность главного торговца, – сказал один из мужчин Гаю Просперо. – Так вот почему Джон Быстрый Меч смог принять участие в турнире. Разве ты не мог просто дать ему деньги в долг и десять лет получать с него проценты?

– Мог бы, – ответил торговец. – Но мне пришлось бы долго ждать прибыли, верно?

Гости дружно рассмеялись.

– Поверите вы или нет, но я не искал девушку. Ее привела мачеха и спросила, не хочу ли я ее купить. Симпатичная молодая женщина, немногим старше Лары, но, безусловно, возлагающая большие надежды на мужа и не желающая терпеть такую красавицу в доме. – Он улыбнулся. – Это редкая удача, такой шанс нельзя упустить. Да и отец был согласен. Итак, вы все знаете правила. У вас есть время от рассвета до заката, чтобы лично передать мне свои предложения. Идите и все обсудите. Сумма должна быть в золоте и передана в тот же день, когда будете готовы забрать девушку. – Гай Просперо поднялся со своего места. – Благодарю, что приняли мое приглашение. Надеюсь, вы не пожалели об этом. – И затем он, как радушный хозяин, проводил гостей до ожидавших их паланкинов. Вернувшись в дом, он разыскал свою жену, Вилию.

– Ну? Ты все видела, верно? – Он присел на край кровати.

– Да, – кивнула Вилия. – Ты мастерски все представил, мой дорогой Гай. Если бы ты позволил, они бы взяли эту девушку прямо на обеденном столе. – Она звонко рассмеялась. – Их желание было настолько очевидно. Она принесет тебе целое состояние. Не могу дождаться, когда станут поступать ставки. Ты должен позволить мне открыть их! Не все, конечно, примут участие в торгах, но многие сделают это, даже кто не в состоянии себе это позволить.

Но до заката солнца следующего дня ни одного предложения не было доставлено к дверям дома Гая Просперо. Главный торговец был взволнован и озабочен, когда мажордом объявил о посетительнице.

– Леди Гиллиан, милорд, – доложил он о визите Старшей госпожи гильдии женщин для удовольствий и проводил даму в библиотеку.

– Выглядишь бледным, Гай, – сказала она, вместо приветствия. Это была высокая грациозная женщина с темными волосами и яркими синими глазами. Простое, но очень эффектное платье из красного шелка красивыми складками драпировалось по фигуре. Оно было с широкими плиссированными рукавами и вырезом каре, приоткрывавшим пышную грудь. Волосы уложены в высокую прическу, лицо прикрыто прозрачной вуалью.

– Почему я не получил ни одного предложения о покупке? – с трудом произнес Гай Просперо.

– Давай, пожалуй, присядем и выпьем вина, – предложила леди Гиллиан.

Мажордом быстро поднес ей кубок и вышел из библиотеки, хотя не исключено, что он и подслушивал за дверью.

Женщина пригубила вино.

– Для меня всегда большое удовольствие навещать тебя, Гай, – сказала дама. – Ты никогда не скупился на выдержанное вино.

– Что происходит? – Гай Просперо повысил голос. Правда, он немного успокоился. Раз леди Гиллиан приехала, он сможет вытянуть из нее всю правду.

– Никто не сделает предложения о покупке этой рабыни, Лары, Гай. Она слишком красива, и, разумеется, огромную роль играет наличие волшебной крови.

– Это тебя раньше не беспокоило, – выпалил он. – Мне известны по крайней мере три такие женщины, и они члены гильдии женщин для удовольствий, кроме того, в Домах удовольствий тоже найдутся такие. И что, проклятье, ты имеешь в виду, говоря, что она слишком красива? Что же в этом плохого?

– Главное здесь не слово красива, Гай, – перебила его леди Гиллиан. – Слишком красива. Совершенно. Она безупречна, в этом и проблема. Когда вчера мы покинули твой дом, двое мужчин разругались из-за нее. Да и женщины для удовольствий от них не отставали. Они даже вцепились друг другу в волосы. А когда они вернулись в свои Дома удовольствий, то нашли там разъяренных женщин, решивших, что теперь Лара будет одной из них. Они испугались, что ее красота лишит их клиентов. А если они попытаются с ней бороться, она воздействует на них волшебными чарами. Я знаю, она ничего не умеет, если бы умела, не оказалась бы в таком положении, как сейчас, но всех переубедить невозможно. Невежество – опасная вещь, Гай. Утром одни посетители предлагали владельцам дополнительно заплатить за право провести время с Ларой. Другие пытались забронировать определенное время. Нескольким женщинам из гильдии были нанесены увечья, клиенты требовали для себя права

первой ночи. У меня нет выбора, я вынуждена запретить Ларе продавать себя в одном из наших Домов удовольствий. Слишком велик риск. Извини. – Она сделала еще глоток вина. – Также я не могу позволить продать ее кому-либо из богатых людей города. Да и никто не захочет купить ее, зная, что до конца дней ему будут завидовать, а возможно, и угрожать. Лара – одна из тех девушек, которых мужчины мечтают заполучить любой ценой.

Гай Просперо был озадачен ее словами. Такое выгодное вложение внезапно стало бесполезным. Старшая госпожа гильдии женщин для удовольствий была отнюдь не глупа, и ее слово – закон.

– Что же мне тогда с ней делать? – испуганно спросил он. – Я не могу вернуть ее семье и потребовать назад свое золото. – Все пропало! – Он вцепился себе в волосы. – Как же я сразу этого не понял?

– О, Гай, – сказала леди Гиллиан, – не устраивай драмы. Ничего не пропало, просто ты был ослеплен красотой, и чутье подвело тебя. У тебя ведь есть кузен, Рольф Честная Сделка, караванщик. Я права?

– Да, – еле слышно отозвался Гай. Гиллиан была умна и сама могла бы стать отличным торговцем, не родись она женщиной.

– Ты сможешь уменьшить свои потери, Гай. Отдай ему Лару, чтобы он продал ее в другой провинции. Возможно, ты даже сможешь получить небольшую прибыль, смотря какой процент запросит твой кузен. В провинциях народ не столь искушенный, как в городе, да и вкус у них не столь утонченный, как у нас. Она и там будет всем казаться несказанно красивой, и это сделает ее особенной, в то время как здесь только создаст всем ненужные проблемы. Думаю, больше всего подойдет Прибрежная провинция, поскольку там много светловолосых людей и она не будет слишком выделяться. Сколько ты за нее заплатил?

– Десять тысяч золотых монет, – признался Гай Просперо. – Я надеялся получить по меньшей мере тридцать.

Гиллиан рассмеялась:

– Это ты мог бы получить с легкостью, не будь она столь красива. Но, насколько я понимаю, ты получил ее всего несколько дней назад. Вряд ли ты успел на нее

много потратить, если не считать того восхитительного платья, что было на ней на турнире. Полагаю, в провинции ты сможешь получить за нее тысяч пятнадцать. Твой кузен знает, что произошло, поэтому предложи ему не обычные пятнадцать процентов, а четверть общей суммы. В любом случае внакладе ты не останешься.

– Если она уедет в Прибрежную провинцию, я смогу запросить все двадцать тысяч, – сказал Гай, словно беседовал сам с собой. – Короли там очень богаты. Они заплатят и больше за Лару. А я смогу получить пять тысяч прибыли. Платье для нее сшила моя рабыня, а материя была куплена несколько лет назад. Уже залежалась в кладовке. Я почти ничего не потерял на этом. – Гай Просперо заметно повеселел. Конечно, все оказалось не так, как он планировал, но все же не совсем плохо.

Гиллиан опять засмеялась:

– Гай, Гай, и на темной материи можно найти светлое пятнышко. Да, думаю, ты прав. Пусть Рольф Честная Сделка отвезет ее в Прибрежную провинцию. Это лучшее место для Лары. – Она допила вино и встала. – Ты давненько у меня не был. Приходи. Твоя молодая жена не должна лишать нас твоего общества.

– Я прихожу только ради тебя, Гиллиан.

– Так приходи опять. – Она кокетливо улыбнулась. – У меня есть новенькая девушка, Анора.

– Я думал, ты больше не развлекаешь гостей. – Гай Просперо вскинул брови, а затем скользнул взглядом по груди женщины. Гиллиан всегда славилась великолепным бюстом.

– Не развлекаю, но для старых друзей сделаю исключение. – Гиллиан коснулась его щеки длинными тонкими пальцами. – Была рада помочь тебе, Гай, решить эту маленькую проблему. – Она взялась за ручку двери. – Мои наилучшие пожелания леди Вилии. Хорошего вечера. – Она вышла, одарив загадочной улыбкой мажордома, едва успевшего отскочить в сторону. Он бросился вперед, чтобы открыть Гиллиан входную дверь, и она помахала ему, садясь в носилки.

Гай Просперо несколько минут сидел не шевелясь, обдумывая разговор со старшей госпожой. Он пытался убедить себя в том, что с Ларой у него не будет никаких проблем, но ведь он и сам был большим ценителем женских прелестей. Да, он не смог устоять. Он всегда покупал только лучшее, а всем ясно, что Лара – самая лучшая. Как жаль, что она оказалась слишком красивой. Он позвал секретаря, зная, что тот где-то рядом, но Иона уже стоял у стола.

– Милорд?

– Ты все слышал?

– Да, милорд.

– Все?

– Да, милорд.

– Отправляйся в гильдию караванщиков и узнай, где Рольф Честная Сделка. Если его нет в городе, узнай, когда он вернется.

– Да, милорд, – поклонился Иона.

– Ты тоже считаешь, что она слишком красива? – спросил Гай Просперо секретаря.

– Что значит «слишком красива», милорд? Я полагаю, твое чутье такое же, что и раньше. Не твоя вина, что остальные люди слишком узколобые.

– Ты всегда говоришь только правильные вещи, Иона?

– Стараюсь, милорд, ведь у меня твой прекрасный пример перед глазами, – ответил сообразительный секретарь.

Гай Просперо засмеялся:

– Ох, думаю, однажды мне придется подписать тебе вольную. Но только в том случае, если ты согласишься служить мне и дальше.

– Тебе в любом случае придется отпустить меня, если я достигну своей жизненной цели, – ответил Иона хозяину. – А золото, чтобы выкупить свою свободу, у меня уже есть.

– И какова же твоя цель?

– Стать главным торговцем, милорд, – последовал смелый ответ.

Гай Просперо хохотал от души.

– Потерпи, Иона. Ты все делаешь верно. А теперь иди и найди моего кузена. – Гай Просперо поспешил покинуть библиотеку, чтобы найти жену и рассказать ей о последних событиях.

Вилия была недовольна.

– Болваны! Дурачье! – кричала она. – Теперь я не смогу купить себе новый экипаж, а я привыкла получать все, что захочу.

– Он будет у тебя, моя дорогая, – обещал ей муж.

– Но я хочу сейчас. – Вилия разрыдалась.

– Мы завтра же пойдем и купим его, любовь моя.

– Но разве мы можем это позволить, раз ты не получил столько монет, сколько хотел за эту противную девчонку? Мне нужен тот, что с мягкими кожаными сиденьями, хрустальными фонариками и вазами для цветов. Он очень, очень дорогой, Гай. Колеса окрашены вручную и позолочены. И еще я хочу новых лошадей. Я уже присмотрела симпатичную черно-белую пару на конном дворе. Там еще была пара светлых жеребцов с кремовыми гривами. Никак не могу принять решение. Они тоже очень дорогие. – Она надула пухлые губки.

– У тебя будет все, что только пожелает твое сердечко, Вилия, – пообещал он. В конце концов, подумал он, никто не должен заподозрить, что его неудача с Ларой подорвала его платежеспособность. Да! Будет очень правильно поехать завтра и купить Вилии новую карету и пару симпатичных лошадок. Поцеловав жену, он велел ей ложиться спать. – Я присоединюсь к тебе после разговора с Ионой. Уверен, ты будешь благодарна мне за щедрость, моя любовь.

– Я еще не получила новый экипаж и лошадей, Гай, – заметила женщина. – Не ты ли учил меня никогда не платить наперед?

– Тогда будем считать это небольшим авансом, – хихикнул Гай и вышел.

Он ждал Иону почти два часа и уже собирался вернуться к жене, когда проявился секретарь, буквально тащивший за собой его кузена.

Сам Гай Просперо был круглолицым упитанным мужчиной, всем своим видом излучавший процветание и достаток, однако Рольф Честная Сделка был высок и сухощав. На узком лице выделялись живые умные глаза, и теперь они неотрывно смотрели на главного торговца.

– Чем могу служить, кузен? – спросил Рольф.

– Иона, принеси кузену вина и останься с нами.

– Не надо вина, – возразил Рольф. – Однако благодарю за гостеприимство. Рано утром уходит мой караван, пойми, голова должна быть свежей. Мне предстоит долгая дорога. Наш путь лежит через Лесную провинцию и Провинцию пустынь к Дальноземью, а затем к Прибрежной провинции, и только после этого мы вернемся домой. Меня не будет почти целый год. Ты случайно застал меня в городе.

Гай Просперо кивнул. Его кузен был, пожалуй, лучшим караванщиком. Он мог бы стать среди них главным, но предпочитал путешествовать с караванами по всем четырем провинциям.

– Ты слышал о моей последней покупке? Лара, дочь сэра Джона Быстрый Меч.

Рольф кивнул:

– Она должна стать женщиной для удовольствий. Удачное вложение, кузен. Когда состоится аукцион?

– Владельцы Домов удовольствий собирались здесь вчера, чтобы посмотреть на нее. Ставки должны быть сделаны между рассветом и закатом следующего дня. Аукцион был запланирован на сегодня. Но никто не прислал предложений, а вечером меня посетила леди Гиллиан. Она объяснила, что девушка слишком красива, и среди владельцев уже начались распри, кроме того, недовольны и женщины для удовольствий, и управляющие. Мне не получить предложений. Леди Гиллиан данной ей властью запретила продавать девушку в городе. Она предложила отправить ее с тобой, чтобы ты продал ее в Прибрежной провинции.

– А что, если у меня появится шанс продать ее раньше? Эта провинция – последняя на пути, кузен. Я попытаюсь скорее избавиться от столь ценного экземпляра, если прознают, кого я везу, на караван могут напасть. Если я возьму ее, придется дополнительно нанимать шестерых солдат. Тебе придется все оплатить.

– Нет, Рольф, им заплатишь ты. Если ты согласишься взять ее, то получишь от меня четверть от всей прибыли, а не обычные пятнадцать процентов. Я прошу за нее двадцать тысяч золотых монет. Она стоит и больше, но, к сожалению, я не смогу совершить сделку здесь. Подумай, кузен. Пять тысяч золотом. Мне она обошлась в десять. Я не хочу забывать и о своей выгоде, но, как заметила Гиллиан, мне стоит поспешить, чтобы избежать потерь.

– Я хочу, чтобы соглашение между нами было заключено письменно, – сказал Рольф Честная Сделка.

– Разумеется, – кивнул Гай Просперо. – Но помни, кузен, двадцать тысяч, и ты получишь четверть. Если будет меньше, я заплачу лишь пятнадцать процентов. Согласен?

– Я выручу для тебя двадцать тысяч, Гай, а возможно, и больше. Принцы-тени любят светловолосых и молодых женщин.

– Иона, – приказал хозяин, – пиши соглашение.

– В двух экземплярах, Иона, – добавил Рольф, улыбаясь. – Когда можно ее забрать? Я хотел выехать на рассвете.

– Как только подпишем соглашение, кузен. Да, она девственница, и ее огромная ценность не только в красоте, но и в невинности. Лара должна остаться чистой и непорочной.

– Конечно, кузен, – сказал Рольф. – Мы рады возможности получить хорошую прибыль, поэтому я гарантирую тебе это.

Соглашение представляло собой стандартный договор между главным торговцем гильдии торговцев и караванщиком. Ионе потребовался час, чтобы написать два экземпляра, и стороны были готовы поставить свои подписи. Секретарь развернул пергаменты на большом столе и подготовил перья и чернила. Затем он посыпал обе подписи песком, свернул соглашения и вручил каждой из сторон.

– Иди к Тании, вели одеть Лару и подготовить к путешествию, – приказал он Ионе. – Объясни ей, что произошло, и проследи, чтобы для Лары собрали мешок со всем необходимым в дороге. И все тщательно проверь, не забудь, – предупредил Гай Просперо.

– Не сомневайся, милорд, – поклонился Иона. Он поспешил в северное крыло и постучал в дверь Тании.

– Что случилось? – удивилась женщина. – Хозяин не прислал за Ларой в вечер последнего аукциона. Уже поздно, я уложила ее. Бедняжка так нервничала, и я дала ей немного вина с маковым настоем.

– Аукциона не будет. Никто не сделал ставки, и Старшая госпожа гильдии сообщила хозяину, что запрещает продавать девушку в городе. Говорят, она слишком красива. Из-за нее уже начались склоки. Мужчины угрожали владельцам Домов удовольствий, если те не продадут им право первой ночи. Слишком много возникает проблем, поэтому леди Гиллиан и наложила запрет. – Секретарь стоял и ждал ответа.

Тания покачала головой:

– Что же теперь будет?

– Она переходит к кузену Ральфу, караванщику. Они решили продать ее одному из королей Прибрежной провинции или принцам-теням. Нас это уже не должно волновать. Разбуди Лару. Скоро ее передадут Рольфу Честная Сделка. Его караван отправляется завтра на рассвете. Господин велел тебе подготовить ей все для путешествия. Очень тщательно.

– Возвращайся к хозяину и скажи, что из-за макового настоя она не проснется раньше чем через несколько часов. Я все сделаю, и она будет доставлена к часу отправления каравана, но разбудить ее я не могу.

Иона ушел, а Тания начала собирать вещи для Лары. К ее огромному удивлению, через несколько минут в комнату вошел Гай Просперо. Женщина встала на колени.

– Прошу простить меня, господин, но девушка была неуправляема. Когда стало уже совсем поздно, я решила, что так будет лучше для всех.

Лицо торговца исказила недовольная гримаса.

– Ты уверена, что сможешь разбудить ее утром? Мне совершенно не нужны лишние расходы на повозку, чтобы догнать караван. Готовишь вещи?

– Да, хозяин, клянусь, она будет готова к отъезду!

– Последнее время ты позволяешь себе много вольностей, Тания. – Голос Гай Просперо звучал угрожающе. – Оставь эту привычку, иначе я отправлю тебя в провинцию. Я знаю, как тебе здесь нравится. – Он засмеялся, вспомнив, как Тания ненавидит его дом за городом. Там ей предстояло работать на ферме под присмотром управляющего Кригера, который не гнушался использовать рабынь для удовлетворения своей похоти. Гай Просперо закрывал на это глаза, поскольку Кригер хорошо исполнял работу. Да и женщины эти были всего лишь рабынями.

Тания встала с колен. Да, она рабыня, но всегда была честна и трудолюбива. Что ж, однажды можно и слукавить. Она даст Ларе даже больше того, что просил

хозяин, но он об этом никогда не узнает. У Гая Просперо столько добра, что он обо всем и не помнит. И не стоит обвинять во всем бедную девушку. Кто знает, где и когда закончится ее путешествие? Тания сложила два простых платья. Одно из них, шелковое, было нежного голубого цвета, второе из тонкой оранжевой шерсти с отделкой из шелка. Также она положила несколько сорочек и две пары чулок, одни шерстяные для холодной погоды. Тания плотно связала все вещи в узел, чтобы мешок не выглядел большим. Еще она положила гребень из грушевого дерева, которым расчесывала волосы Лары, и маленькую шкатулку со шпильками. Для дороги она выбрала темно-зеленое платье, сорочку, чулки, кожаные туфли и шарф, чтобы прикрыть волосы и лицо. Закончив, Тания легла на свой матрас и проспала ровно четыре часа, к чему давно себя приучила.

Проснувшись, она нагрела воды и приготовила чистое полотенце. Отодвинув балдахин, она потрясла Лару за плечо:

– Проснись, детка! Пора собираться!

Лара медленно открыла глаза. Она ощущала сильную слабость и с трудом могла пошевелиться.

– Куда? На аукцион? – Сон постепенно улетучился, и она почувствовала себя бодрее. – Скажи, кто меня купил? Надеюсь, это не та женщина, что рассматривала мои зубы? Она очень грубая.

– Тебя никто не купил. Вставай, Лара, и быстро умывайся. Я все тебе расскажу. – Она налила стакан гранатового сока и протянула девушке. – Выпей. Тебе станет лучше.

Лара с удовольствием выпила. Облегчение пришло не так скоро, как ей хотелось бы. С трудом передвигаясь, она слушала объяснения Тании, что случилось и что еще должно было произойти.

– Я должна уехать из города? – Она испуганно вскрикнула.

– Могло быть и хуже, детка, – сказала Тания.

– Как? – Она тщательно почистила зубы и прополоскала рот. – Что могло быть хуже?

– Твой отец мог проиграть и не стать Доблестным Рыцарем. Тебя мог купить жестокий человек и поместить в Дом удовольствий для извращенцев. А тебя всего-то сочли очень красивой, да несколько человек из-за тебя переругались. Тебя передадут кузену хозяина, известному караванщику. Репутация у него достойная. Он будет следить, чтобы с тобой ничего не случилось, ведь он заинтересован получить за тебя самую высокую цену. У него такое же холодное сердце, как и у Гая Просперо. Как и нашего хозяина, его интересует только прибыль. Пойдем, пора одеваться. Я приготовила тебе платье. Ты должна скорее попасть к месту отправления каравана.

Лара выглянула в окно и убедилась, что еще темно. Она надела чулки, белоснежную рубашку и зеленое платье. Тания быстро расчесала волосы и заплела их в одну простую косу. Сверху она накинула шарф, чтобы скрыть ее лицо и волосы. Склонившись, Тания надела ей на ноги удобные туфли и набросила на плечи черный плащ.

– Надо спешить.

Они направились к выходу, где их ждал Иона с небольшой повозкой.

Лара села в повозку вместе с Танией и Ионой и выехала за ворота Золотого района, сопровождаемая шестью солдатами из охраны Гая Просперо. Несмотря на то что все сложилось не так, как ожидал главный торговец, Лара все же оставалась ценным экземпляром.

Лара никогда не была в городе так рано, даже представить не могла, что улицы могут быть столь пустынными. Она даже немного испугалась. Повозка миновала закрытые ворота квартала солдат, и Ларе показалось, что она сейчас расплатится. Она прикоснулась к хрустальной звезде, и ее тепло придало сил.

– Господин Иона, – вежливо обратилась Лара, – мне нечем отблагодарить тебя, кроме волшебного благословения, но не мог бы ты передать отцу, что со мной произошло, чтобы он не волновался? Только не Сюзанне. Она ему не передаст. Именно папе. И скажи, что я ничего не боюсь, я знаю, что все будет хорошо. – Ей было стыдно, что она обещала секретарю свое волшебное благословение. Она и

понятия не имела, как это делается, но Ларе так нужна помощь, а она понимала, что Иона не тот человек, который будет выполнять чьи-то просьбы бесплатно.

– Волшебное благословение – вещь чрезвычайно ценная, – ответил Иона. – Удача мне очень пригодится, если однажды я решу уйти от хозяина.

– Она у тебя будет, – заверила его Лара, удивляясь, как легко слова слетели с губ. Еще она знала, что так и будет. Что с ней происходит?

– Я все передам, молодая леди Лара. И скажу, что он может гордиться дочерью. Ты храбрая девушка.

– А могу и я получить волшебное благословение? – робко спросила Тания.

– Я дам тебе два. Ты была очень добра ко мне. – Лара улыбнулась.

– Я положила тебе в мешок гребень из грушевого дерева, – прошептала Тания.

– Спасибо. Благословляю тебя, Тания. И тебя, Иона. – «Как просто», – подумала Лара, глядя на счастливые лица. Она мало что понимала в обычаях, но знала, что волшебное благословение ценится очень высоко. Она никогда об этом не забудет.

Вскоре они добрались до места караванов, где огромный караван Рольфа уже готовился к отправлению. Иона спрыгнул на землю и позвал кузена своего господина. Рольф подошел к Ларе и поднял вуаль.

– Да, все верно. Ты очень красива. – Он опустил вуаль. – Старайся закрывать лицо на людях, Лара, – предупредил Рольф. – Не хочу, чтобы тебя украли по дороге, а мы с кузеном лишились большого куша. – Он повернулся к Ионе: – Дальше я сам о ней позабочусь. Возвращайся и скажи хозяину, что ты передала мне девушку.

– Вот ее вещи, – сказала Тания.

– Бери мешок, Лара, и иди за мной, – велел Рольф Честная Сделка.

– Прощайте, – кивнула она слугам и поспешила к каравану.

Рольф привел ее к большому крытому паланкину.

– Во время путешествия твоими соседками будут несколько рабынь.

Рольф помог ей сесть и удалился.

Лара оглядела шесть сонных девушек. Они молчали, поэтому и она не произнесла ни слова. С улицы доносились крики собирающихся в дорогу погонщиков. Близился рассвет, Лара заметила свет, пробивавшийся сквозь ткань занавесок. Вскоре повозка тронулась. Она тайком подсматривала, как они миновали ворота города и через некоторое время его стены стали совсем маленькими, а потом и вовсе скрылись из вида. Одна из девушек громко всхлипнула.

– Почему ты плачешь? – спросила ее Лара.

– Я никогда не была рабыней, – ответила та.

– И я тоже. Как тебя зовут? Меня – Лара.

– А я Носс.

– Я знаю, кто ты! – воскликнула другая девушка. – Ты дочь Джона Быстрый Меч. Твой отец продал тебя, чтобы участвовать в турнире. Ты дочь феи. – Она усмехнулась и натянула плащ. – Я думала, тебя продали в Дом удовольствий, а ты сидишь с простыми рабынями, которых везут неизвестно куда. Почему?

– Я рабыня, как и вы, – сказала Лара. – Нам не объясняют причин.

– Хм!

Лара улыбнулась. Эта девушка явно искала ссоры. Даже представить невозможно, что бы произошло, объясни она ей, что ее сочли слишком красивой, чтобы работать в Доме удовольствий.

– А ты действительно дочь феи? – прошептала Носс и посмотрела на Лару огромными карими глазами.

– Моя мать была феей, но она бросила нас с отцом, когда мне было три месяца от роду. Хотя во мне и течет ее кровь, я ничего не знаю ни о колдовстве, ни о волшебном королевстве. Меня воспитала обычная женщина, как и тебя, Носс.

– Мой отец тоже был солдатом, но был тяжело ранен и не смог больше кормить семью, – рассказала Носс. – У нас забрали жилье, и мы остались без крыши над головой. Последнее время жили в туннеле под городскими стенами, однажды маму нашли солдаты и надругались над ней. Она услышала, что они идут, и спрятала меня. Я все видела своими глазами, Лара. Потом она попросила меня сохранить тайну и сказала отцу, что упала, когда просила подаяние. – Носс вздохнула. – Они мечтали, что, продав меня, смогут уехать из города и купить немного земли в Центроземье. Надеюсь, так и будет.

– Жизнь солдата очень тяжела, – согласилась Лара. – Хорошо бы твои родители смогли устроить свою жизнь. Моя семья смогла, и я рада этому. Мой брат, Михаил, никогда не узнает, что такое быть ребенком солдата.

– Как ты думаешь, что с нами будет?

– Тебя продадут тому, что заплатит больше, маленькая сучка, – вмешалась та же женщина, которая пыталась поспорить с Ларой. – Нас всех везут в Лесную провинцию. Они очень охочи до женщин. Многих женщин продают именно им. Думаю, их женщины их не удовлетворяют. – Она громко захохотала. – Не возражаю, если какой-нибудь здоровяк пристроится у меня между ног. Говорят, они самые неутомимые мужчины во всем Хетаре.

– Ты слишком много болтаешь, Труда, – оборвала ее соседка. – Я слышала, лесные лорды ложатся только с теми, кто равен им по крови. Нас им продадут для работ по хозяйству. Будем готовить, убирать, шить и ходить за свиньями.

– Не рассказывай мне, что все мужья верны своим женам, Белда. – Труда громко фыркнула. – Мужчины – чисто собаки, всегда приносятся к чужому хвосту, а я хорошо научилась крутить своим в доме моего последнего хозяина. Но я не думаю, что Лара предназначена для Лесной провинции. – Она хихикнула.

– Мой хозяин, Гай Просперо, предложил продать меня в Прибрежной провинции, но Рольф Честная Сделка предложил принцев-теней, – пробормотала Лара.

– Держу пари, ты понравишься лесным лордам, – многозначительно подмигнула Труда. – Быть простой шлюхой то же самое, что быть женщиной для удовольствий, только без всяких тонкостей.

– Не обращай внимания, – сказала Белда. – Труда злая, потому что жена ее последнего хозяина застукала ее, когда она была в постели с их сыном, и настояла, чтобы ее продали. Она была служанкой в Районе садов.

– А сама-то! – воскликнула Труда.

– Я такая, какой и должна быть, – рассмеялась Белда. – Мой муж продал меня, чтобы заплатить долги. Те, что он сделал, развлекаясь с другими женщинами. А потом поймал меня в постели со своим братом, и суд отправил меня в рабство.

– И твоего мужа не осудили за разврат? – удивилась Лара.

– Нет, они сказали, что у мужчины есть право обладать любой женщиной, какой пожелает. Ты не знала об этом?

– Я всю жизнь провела в квартале солдат, – ответила Лара. – От меня многое скрывали. Меня растила бабушка, а потом отец и мачеха Сюзанна. Мы были друзьями, но никогда не говорили на такие темы.

– Тебе предстоит жить в суровом мире, Лара, дочь Джона Быстрый Меч, – сказала Белда.

Все утро они молчали. Когда солнце уже стояло в зените, караван внезапно остановился. Девушки вышли из повозки, чтобы перекусить хлебом и водой, затем ненадолго скрылись в кустах и вернулись обратно. Путешествие продолжилось. Когда стемнело, они остановились вновь. Солдаты-охранники расположились на ночлег вокруг лагеря. Разожгли огонь и приготовили ужин. Каждая из женщин получила миску с тушеным кроликом и один бурдюк с вином на всех, который опустошила в основном Труда, становясь все более агрессивной с каждой минутой. Она даже попыталась напасть на попутчиц, но

вмешался Рольф Честная Сделка и привязал ее к дереву обнаженной. Он порол ее до тех пор, пока спина ее не стала красной и покрылась рубцами. Труда надрывно кричала, собрав толпу зрителей, но больше не от боли, а от позора.

– Я не позволю тебе, женщина, испортить мой товар. – Рольф поднял ее голову за подбородок и заглянул в глаза, когда та уже бессильно висела на веревках. – Ты поняла меня? – Он велел ее отвязать и отдать солдатам. – Она ваша на всю ночь. Утром на ней не должно быть синяков. Ее предстоит скоро продать в Лесной провинции. – И Рольф ушел.

– Что они с ней сделают? – прошептала Носс.

– Получит что хотела, – рассмеялась Белда. – По заслугам, сука. Это ее быстро протрезвит. Пошли, девочки. Мы заслужили отдых. – Она хихикнула и направилась к повозке, где были сложены матрасы. – Рольф сказал, что Лара и Носс будут спать внутри, а мы должны раскатать матрасы под повозкой, на случай, если ночью пойдет дождь.

– А я бы с удовольствием спала на свежем воздухе, – сказала Лара, не желая, чтобы все считали, что у нее привилегированное положение. Она улыбнулась остальным девушкам. Их звали Адда, Вильда и Жаэль.

– Нет, – настаивала Белда, – ложись в повозке, всем известно, что ты самая ценная из всех нас. А Носс самая молодая, к тому же очень напугана. Без Труды мы все сможем спокойно выспаться.

Лара кивнула и полезла внутрь.

– Сколько тебе лет? – спросила она Носс, раскатав матрас рядом с девушкой.

– Двенадцать. А тебе?

– Пятнадцать. Моя мама была с отцом в канун Дня летнего солнцестояния, и я родилась следующей весной. – Она легла и накрыла их обоих предназначавшимся для двоих покрывалом.

– Мне так страшно, – прошептала Носс.

– Тогда мне надо подарить тебе волшебное благословение, чтобы оно развеяло все твои страхи. Спи. Я буду рядом, а утром ты уже не будешь ничего бояться.

– Правда? – Носс смотрела на нее с надеждой.

– Конечно. – Лара обняла девушку, и скоро та уже крепко спала. Сама она лежала и размышляла, как же быстро все меняется в жизни. Три дня назад она спала в новом доме отца в Районе садов. Два дня назад ее показывали влиятельным людям города. А прошлой ночью она узнала о новом повороте судьбы. И вот она лежит на тонком матрасе в деревянной повозке, не представляя, что ждет ее впереди. Лара вздохнула и покрутила кулон.

– Что происходит? – спросила она про себя.

– Все, – прозвучал голос, слышимый только ей одной.

– Но куда меня везут? – настаивала Лара.

– Вперед, – последовал ответ, пламя вспыхнуло привычным теплым светом и погасло.

Лара закрыла глаза и заснула. Что еще ей оставалось делать?

Глава 5

Путь каравана проходил по Центроземью – самой большой из четырех цивилизованных провинций Хетара. Мужчинам и женщинам, живущим здесь, не было нужды перебираться в город. Этот край представлял собой огромную равнину, окаймленную с двух сторон холмами, покрытыми виноградниками. На фермах росло все, что необходимо для пропитания, на многих были разбиты прекрасные сады. Караван миновал луга и поля с разбросанными по ним стогами. Дома были красивыми и добротными. Лара, никогда не покидавшая город, ничего подобного не видела. Она смотрела во все глаза, рядом, прижавшись к ней, сидела Носс.

Труда вернулась к ним следующим утром, однако суровое наказание не сломило ее нрав. На нее старались не обращать внимания и не замечать, что ей больно сидеть после вчерашней порки. Белда сказала ей, что она получила то, что заслужила. Рабыням лучше помалкивать. Всем известно, что Рольф дорожит своим живым товаром. Труда это хорошо знала. Вино предназначалось им всем, и своей жадностью и плохим поведением Труда сама навлекла на себя гнев хозяина. Скорее всего, вина им больше не дадут.

День прошел спокойно, а следующим утром караван свернул с главной дороги к холмам. От одного из солдат девушки узнали, что их первая остановка будет в большом дворце главы Лесной провинции. Шесть попутчиц Лары готовились для показа лордам. Когда их продадут, караван двинется к следующей точке пути – Провинции пустынь – владениям принцев-теней.

– Лесные лорды не самые приятные хозяева, – сказала Белда.

– Они добры? – Носс смотрела на нее широко распахнутыми глазами.

– Только к тем, кто много работает. К тем – да, они добры.

Бедняжка Носс пугалась всего, даже собственной тени. Ей надо взять себя в руки, иначе не выжить.

– Я слышала, что они похотливые козлы, – вмешалась в разговор Труда. – А больше всего они любят молоденьких девственниц, таких, как ты, Носс. – Она загоготала.

– Прекрати! – прикрикнула на нее Белда. – Не пугай девочку глупыми рассказами, тем более что все это ложь. Если не закроешь рот, Труда, я пожалуюсь Рольфу. Похоже, ты скупаешь по плетке. А тебе ведь до сих пор больно сидеть.

Труда сверкнула глазами, но промолчала.

С лугов доносилось мычание коров и блеяние овец. Лара была очарована красотой этой земли. Она и представить не могла, что за пределами города существует такой мир. Через два дня они подошли к границам Лесной

провинции. Представители власти должны были проверить все бумаги Рольфа, осмотреть багаж, чтобы убедиться, что в нем нет контрабанды, а количество рабов точно соответствует числу, заявленному в документах.

Люди, охранявшие границу со стороны Центроземья, знали, что все бумаги Рольфа Честная Сделка в идеальном порядке, он очень дорожит своей репутацией. Однако контролеры со стороны Лесной провинции тщательно проверили все пункт за пунктом. Местные жители были людьми дотошными. Но через некоторое время все было проверено, ни у одной стороны не возникло вопросов. Караван благополучно пересек границу.

Лара никогда не видела лесов, не говоря уже о том, чтобы жить там. Деревьев было так много, а некоторые из них были такие толстые, с огромными пышными кронами, что закрывали солнце. Правда, город казался ей более светлым. Но здесь тоже было очень красиво, на деревьях пели птицы, в ручейках журчала вода. «Зеленый, – подумала Лара, – очень успокаивающий цвет».

Они опять проезжали цветущие луга. Иногда на дороге попадались олени, испуганно спешащие скрыться в лесной чаще.

Днем караван остановился у реки, чтобы пополнить запас воды и напоить вьючных животных. Вскоре у повозки появился Рольф. Отозвав Лару в сторону, он сказал:

– Когда мы подъедем к дворцу, ты должна оставаться в повозке. Ты предназначена не этим мужланам, а королям Прибрежной провинции. Жители лесов, как известно, похотливы и жадны. Стоит им тебя увидеть, они потребуют продать тебя им, и мне будет стоять немалых усилий отговорить их. Будет лучше для всех, если ты просто спрячешься. Я позабочусь обо всем, но тебя никто не должен увидеть. Понимаешь меня?

– Да, милорд, – ответила Лара. – А возможно ли сделать так, чтобы Носс осталась со мной? Она так напугана, к тому же очень молода.

Рольф задумчиво посмотрел на Лару. Этот взгляд напомнил ей Гая Просперо.

– У тебя доброе сердце, девочка, но за Носс уже заплатили. Она будет принадлежать одному из лесных лордов. Я прослежу, чтобы ее передали

доброму господину. Это все, что я могу сделать.

– Да, милорд, – сказала Лара.

После обеда караван свернул с луга на тенистую лесную дорогу. Было лето, и день длился долго, поэтому они добрались до усадьбы засветло. Когда повозка остановилась, Лара выглянула наружу и не увидела ничего, кроме высоких деревьев.

– Где это мы? – спросила она Белду, казавшуюся осведомленнее остальных.

– Посмотри вверх, – прошептала та. – Их дома на деревьях. Видишь лестницы, обмотанные вокруг толстых стволов? Поэтому врагам очень трудно захватить местных жителей. Лестницы узкие и крутые.

Лара удивленно запрокинула голову. Она увидела свет, пробивавшийся сквозь листву, и дым. Значит, в этих странных домах есть еще и очаг. Лара только сейчас начинала понимать, какой разной бывает жизнь за пределами города. Ей так не терпелось лучше узнать этот огромный и удивительный мир. Она попрощалась с попутчицами, посоветовала Носс не плакать, иначе ее сочтут слабой и всегда будут обижать. Лара поблагодарила всех, особенно Белду, за приятную компанию. Потом сидела в повозке и долго смотрела, как их уводят по лестницам в удивительный дом на дереве, молясь о том, чтобы им всем достались добрые хозяева. Рука инстинктивно потянулась к кулону, и вскоре Ларе уже казались глупыми собственные мысли.

Солдат принес ей хлеб, мясо и сыр. Из своей фляги он налил ей немного вина в чашку.

– Спасибо, – поблагодарила его девушка.

Тот кивнул и неожиданно произнес:

– Ты одна из нас, Лара, дочь Джона Быстрый Меч. Мы будем охранять тебя в пути, ничего не бойся. – И он поспешно ушел.

Лара съела принесенный обед, свернулась клубком на матрасе, накрылась покрывалом и приготовилась вздремнуть. Ей было любопытно, что происходит сейчас во дворце над ее головой. Она слышала, как кто-то громко пел. Или это были крики протеста? Она поежилась и села.

Где-то высоко на дереве глава лесных жителей спорил с Рольфом, но Лара не слышала, что он говорил.

– Я передал тебе шесть девушек, – сказал караванщик.

– Ты привез пятерых и одну плачущую перепуганную девчонку. А я заплатил за шесть женщин, – ответил Дурга, глава провинции.

– Я привез тех, кого передал мне торговец, с которым ты договаривался. Разбирайся с ним, милорд. Я всего лишь из хорошего расположения согласился привезти их. Я ничего не получил за услуги, если так тебе понятнее.

– Мне нужны шесть сильных женщин. Женщин, которые будут хорошо работать днем, а ночью ублажать хозяев. А эта девчонка слишком мала, чтобы с ней ложиться. – Он перевел взгляд на Носс: – Сколько тебе лет?

– Двенадцать, милорд.

– У тебя уже есть лунный цикл?

– Нет, милорд, – прошептала девочка. Ее всю трясло от страха.

Белда, стоявшая рядом, обняла ее, чтобы та не упала.

– Я ее не беру, – сказал Дурга.

– Ты волен принимать решение, милорд, – сказал Рольф Честная Сделка. – Я имею право вернуть тебе деньги или послать в город за другой рабыней. В соглашении указано, что эта девочка стоит пять золотых монет. Я могу забрать ее с собой в Прибережную провинцию. Как я уже сказал, это твое решение. Не я выбирал женщин. Я просто доставил их. – Рольф был тверд и непреклонен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/bertris-smoll/lara>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)